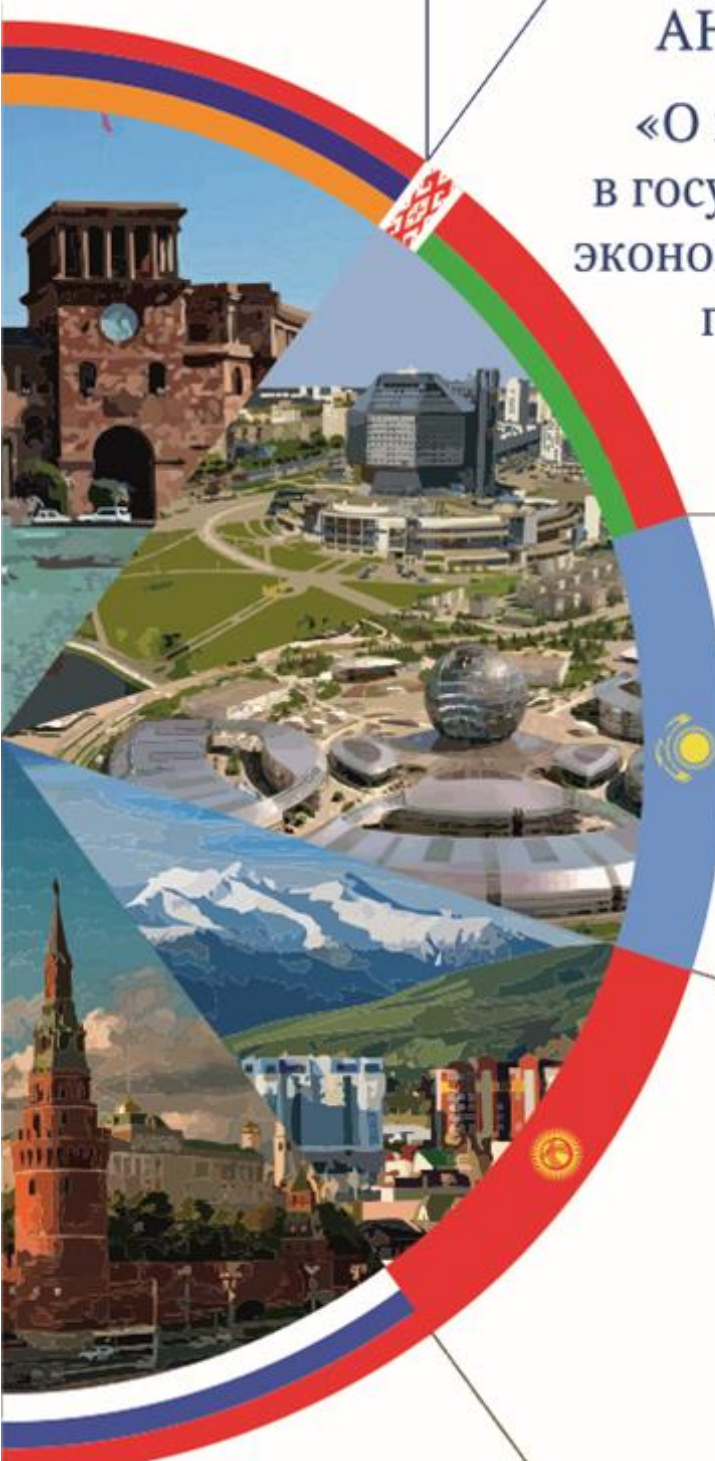

Москва
2024

Содержание

Аналитическое резюме	3
1. Текущие тенденции и перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	7
1.1 Тенденции развития мировой экономики.....	7
1.2 Динамика экономического развития государств – членов ЕАЭС	15
1.3 Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	28
2. Взаимная торговля государств-членов в новых условиях	30
2.1 Изменения в структуре взаимной торговли	30
2.2 Взаимная торговля высокотехнологичными товарами	34
3. Состояние рынка труда, заработная плата и производительность.....	41
3.1 Рынок труда и динамика заработных плат	41
3.2 Оценка производительности.....	45

Аналитическое резюме

Настоящий доклад подготовлен ЕЭК в целях реализации положений статьи 62 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. ЕЭК в соответствии с распоряжением Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 года № 3 «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» ежегодно представляет доклад о макроэкономической ситуации в государствах-членах.

Внешние условия развития для государств-членов ЕАЭС оставались сложными, вместе с тем сохраняется позитивная экономическая динамика, структурные изменения способствуют повышению устойчивости достигнутого экономического роста.

В течение 2023 года темпы роста мировой экономики продолжали снижаться: в I квартале рост составил 2,9%, во II квартале 3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (за аналогичный период 2022 года рост составил 4,3% и 3,7% соответственно). Данное замедление стало следствием ужесточения денежно-кредитной политики, сокращения бюджетной поддержки из-за увеличения государственного долга. На фоне замедления экономического роста в большинстве стран и регионов мира Азиатско-Тихоокеанский регион остается ключевым драйвером глобального роста в 2023 году, обеспечивая около 70% прироста мировой экономики. Высокая экономическая активность сохраняется также в странах – экспортерах сырьевых товаров в результате увеличения доходов от экспорта и роста внутреннего потребления.

Временное оживление экономического роста во II квартале 2023 года было связано с восстановлением сектора услуг: туризма и объемов перевозок воздушным транспортом. Остальные отрасли и сферы мировой экономики: промышленное производство, инвестиции в основной капитал – демонстрировали замедление, международная торговля сократилась. Практически во всех регионах мира инвестиции остаются ниже допандемийного уровня. Мировой рынок труда характеризуется повышенной напряженностью из-за дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы, что приводит к росту заработных плат и формированию дополнительного инфляционного давления. Цены на продовольственные и энергетические товары снижаются, что способствует снижению внешнего инфляционного фона.

Вместе с тем инфляция находится выше целевых значений, сохраняются высокие инфляционные ожидания. В этой связи большинство центральных банков объявило, что намерены удерживать процентные ставки на высоком уровне до возвращения инфляции к цели. Вследствие снижения инфляции в Китае Народный банк смягчил денежно-кредитную политику, снизив директивные ставки. Сохранение высоких реальных процентных ставок в остальных странах может привести к дальнейшему замедлению инвестиционной и потребительской активности, а также большему расхождению макроэкономических условий и динамики экономического роста между крупнейшими экономиками мира.

В соответствии с прогнозами международных финансовых организаций ожидается замедление темпов роста мировой экономики с 3,5% в 2022 году до 3% в 2023 году и

2,9% в 2024 году. По оценке ВТО, объем мировой торговли товарами вырастет на 0,8% в 2023 году, в 2024 году темпы прироста повысятся до 3,3%. Возвращение инфляции к целевым показателям в большинстве экономик ожидается не ранее 2025 года.

В ЕАЭС сокращается расхождение макроэкономической динамики и экономической политики между государствами-членами, наблюдавшееся в 2022 году. В Беларуси и России в течение 2023 года наблюдалось восстановление экономической активности в результате адаптации к сложившимся внешним условиям и реализации национальных мер поддержки экономик, что способствовало росту совокупного ВВП ЕАЭС. За январь-сентябрь 2023 года он увеличился на 3,1% (за аналогичный период 2022 года сократился на 1,4%). В целом по итогам 2023 года с учетом официально опубликованных прогнозов прирост ВВП оценивается в размере 3,7%. Большинство макроэкономических показателей также продемонстрировали рост. Восстановление экономической динамики связано с активизацией потребительского и инвестиционного спроса: за январь-ноябрь 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года оборот розничной торговли увеличился на 6,2% (в 2022 году было зафиксировано снижение на 5,3%), инвестиции в основной капитал – на 10,3%. Значимый вклад в экономический рост вносит также увеличение промышленного производства на 3,8% и объемов выполненных строительных работ – на 8,4%.

Рост в различных отраслях промышленности в государствах – членах ЕАЭС в анализируемом периоде был неоднородным. Одни отрасли обрабатывающей промышленности росли высокими темпами (например, производство компьютеров, электронного и оптического оборудования), в других наблюдалось падение (например, производство текстильных изделий). Кроме того, более высокие темпы прироста по сравнению со средними значениями по промышленности наблюдались в отраслях, ориентированных на внутреннее потребление, где средние темпы прироста сложились на уровне 16,7%, в отраслях, ориентированных на экспорт – 8,1%. В России и Кыргызстане также наблюдались высокие темпы прироста в отраслях, ориентированных на экспорт в ЕАЭС, в Армении и Казахстане – в отраслях, ориентированных на экспорт в страны вне ЕАЭС¹.

В течение 2023 года инфляция во всех государствах-членах постепенно снижалась относительно пиковых значений 2022 года, наиболее быстро – в Армении, Казахстане и Кыргызстане. В результате средний уровень² инфляции с декабря 2022 года по декабрь 2023 года в государствах-членах снизился с 13,6% до 5,9%. Вместе с тем, расхождение в ее динамике между государствами-членами сохранилось в результате различий как в проводимой макроэкономической политике, так и внешних условий функционирования экономик. В Армении в декабре 2023 года потребительские цены снизились к соответствующему периоду предыдущего года на 0,6%, в Казахстане рост цен был максимальным среди государств-членов и составил 9,8%. Сохранение повышенной инфляции в Казахстане было связано преимущественно с увеличением государственных расходов. Инфляция в Кыргызстане составила 7,3% в годовом выражении, снизившись с 14,7% в декабре 2022 года. В Кыргызстане основными факторами, влияющими на инфляцию являются цены на мировых продовольственных рынках, цены на импортируемые товары в торговых странах-партнерах, внешнеэкономическая среда.

¹ По данным за январь-август 2023 года.

² Рассчитан как среднее арифметическое.

В результате увеличения потребительского спроса к концу 2023 года наблюдалось увеличение инфляции в России до 7,4%. В Беларуси рост потребительских цен до 5,8% был связано с увеличением регулируемых цен, тарифов, а также сезонных цен (на плодоовощную продукцию).

Сохраняется ряд рисков, которые влияют на макроэкономическую устойчивость в регионе. К ним можно отнести волатильность обменных курсов (Россия), высокий уровень инфляционных ожиданий, рост внутреннего спроса в результате увеличения бюджетных расходов (Казахстан, Россия), ускоренного роста заработных плат, связанного с повышением спроса на трудовые ресурсы (Россия) и увеличение кредитования домашних хозяйств, что формирует предпосылки для дальнейшего роста потребительской активности и цен.

По итогам I полугодия 2023 года в сравнении с сопоставимым периодом 2022 года внешняя позиция в части счета текущих операций ухудшается в результате увеличения внутреннего спроса, снижения цен на сырьевые товары (Казахстан и Россия) и опережающих темпов роста импорта по сравнению с экспортом (Армения, Беларусь и Кыргызстан). Кроме того, в Армении и Кыргызстане значимое влияние на формирование счета текущих операций также оказало снижение чистого притока вторичных доходов.

Существенно изменилась динамика и направленность потоков капитала частного сектора и сектора государственного управления. В результате цепной реакции в регионе, обусловленного ростом геополитической напряженности и эскалации ограничительных экономических мер по итогам I полугодия 2022 года во всех государствах-членах наблюдался отток капитала. В I полугодии 2023 года во всех государствах-членах за исключением России сформировалось чистое заимствование как по операциям частного сектора, так и сектора государственного управления. В России сохраняется отток капитала по операциям частного сектора, хотя он значительно сократился.

В Армении и Кыргызстане повысилась финансовая устойчивость сектора государственного управления, что выражалось в улучшении их бюджетных балансов и серьезным сокращением долга сектора государственного управления. В Казахстане на фоне снижения динамики роста доходов и проведения государством стимулирующей бюджетной политики резко сократился профицит бюджета. В России из-за сокращения доходов от внешнеэкономической деятельности профицит бюджета сектора государственного управления сменился дефицитом. В Казахстане и России также увеличился долг сектора государственного управления.

Изменение структуры торговых, финансовых потоков и миграции в регионе практически завершилось. Экономический эффект, связанный расширением взаимной торговли, потоков прямых иностранных инвестиций и финансирования, а также миграцией трудовых ресурсов может быть исчерпан в течение 2023-2024 годов и значительно ослабнет, источники для роста внутреннего спроса, связанные с перестройкой региональных торговых и финансовых связей могут сократиться. В тоже время долгосрочные риски геоэкономической фрагментации для региона (например, доступ к технологиям, финансированию, возможное дальнейшее расширение ограничительных мер) сохраняются.

В соответствии с прогнозами министерств экономик темпы прироста совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС по итогам 2023 года достигнут 3,7%, в 2024-2025 годах около 2,7%. По мере восстановления деловой активности ожидается стабилизация темпов роста стоимостных объемов взаимной торговли в близи 2-2,5%.

Приоритетами экономической политики в части мер по обеспечению устойчивого экономического развития государств – членов ЕАЭС остаются: поддержание стабильности цен, снижение инфляционных ожиданий, влияния динамики обменных курсов на внутренние цены, расширение предложения, повышение конкуренции на внутреннем товарном рынке.

Взаимная торговля между государствами-членами продолжает активно развиваться несмотря на сохраняющуюся геополитическую напряженность на внешнем контуре. Изменение транспортно-логистических маршрутов привело к перераспределению товарных потоков между государствами-членами, расширению перечня поставляемых товаров. Внутренний рынок ЕАЭС стал более значимым для государств-членов с точки зрения объемов взаимных поставок, наблюдается переориентация части экспортных поставок товаров, которые раньше шли за пределы ЕАЭС. Торговые потоки между государствами-членами стали более сбалансированными: у Армении сформировалось положительное сальдо, у Казахстана и Кыргызстана отрицательное сальдо значительно уменьшилось, а профицит торговли России с остальными государствами-членами сократился.

Ключевым вызовом для взаимной торговли является то, что эффект от переориентации торговых потоков носит единовременный характер. Изменение структуры и стоимостных объемов взаимной торговли в течение 2022-2023 годов было обеспечено за счет товаров, которые в ней не участвовали либо были слабо представлены. Рост взаимной торговли новыми товарами ограничен имеющимися производственными возможностями, расширение которых требует времени.

Одним из направлений повышения устойчивости экономического роста и вклада взаимной торговли в экономический рост является развитие кооперационных связей и формирование региональных цепочек добавленной стоимости. Развитие высокотехнологичных отраслей производства – один из факторов обеспечения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности продукции на мировом рынке, поскольку технологическая структура взаимной торговли наиболее приближена к структуре мировой торговли, а то время как внешняя торговля преимущественно ориентирована на сырьевые товары, а также трудоемкие и ресурсоемкие промышленные товары. Вместе с тем, взаимная торговля высокотехнологичными товарами развивается преимущественно в рамках двусторонней торговли России с другими государствами-членами.

Для поддержания сложившихся положительных тенденций во взаимной торговле, в т.ч. высокотехнологичными товарами, целесообразна реализация следующих мер:

повышение транспортной связанности государств-членов учетом изменения транспортно-логистических цепочек поставок в регионе;

реализация совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказание финансового содействия при их реализации государствами-членами ЕАЭС в соответствии с Положением об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказания финансового содействия при их реализации с государствами – членами ЕАЭС, утвержденного Решением Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 №3.

1. Текущие тенденции и перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС

1.1 Тенденции развития мировой экономики

Мировая экономика демонстрирует умеренный рост в результате ряда временных факторов. Инфляция начала постепенно снижаться, но в большинстве стран остается выше целевых значений центральных (национальных) банков. Цикл ужесточения денежно-кредитной политики подходит к завершению, вместе с тем банки готовы поддерживать ставки высокими для дальнейшего снижения уровня инфляции и инфляционных ожиданий. Высокие ставки сдерживают дальнейший рост кредитования, а также потребительской и инвестиционной активности.

Сохраняется позитивная динамика экономического роста, но он начинает ослабевать. С начала 2023 года темпы прироста мировой экономики увеличились: с 2,2% в IV квартале 2022 года (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) до 3,4% во II квартале 2023 года. Ускорение роста было связано с восстановлением сектора услуг: туризма и объемов перевозок воздушным транспортом. Вместе с тем, снижение других показателей экономической активности (объемов промышленного производства, инвестиций в основной капитал и объемов), сокращение международной торговли свидетельствуют о дальнейшем замедлении ряда крупнейших экономик.

По данным за II квартал 2023 года сохраняется расхождение динамики экономического роста и макроэкономических условий между крупнейшими экономиками мира. Несмотря на замедление роста глобального спроса и ужесточение денежно-кредитной политики Азиатско-Тихоокеанский регион остается ключевым драйвером глобального роста в 2023 году. Удельный вес Китая и Индии в структуре прироста мирового ВВП во II квартале 2023 года составил 45,8% и 23,8% соответственно. Кроме того, сохраняется высокая экономическая активность в странах-экспортерах сырьевых товаров, что связано с ростом цен и увеличением доходов от экспорта, что способствует росту внутреннего спроса в экономиках.

В Китае на фоне снятия противозидемиологических ограничений и смягчения властями экономической политики наблюдалось ускорение роста с 3,0 (4,6)% до 4,4 (6,3)%. В США из-за перемещения ряда производств из других стран и высокого потребительского спроса рост увеличился с 1,7 (1,8)% до 2,4 (2,6)%. За счет роста экспорта товаров и услуг, а также восстановления туристического потока рост ВВП Японии ускорился с 1,9% до 2,1%.

Все больше начинают проявляться признаки рецессии в ЕС. Рост ВВП замедлился с 1,1% до 0,4 (0,5)% из-за продолжающегося снижения промышленного производства и деловой активности в странах данного объединения.

В Индии ВВП ускорил свой рост с 6,3 (6,1)% до 7,3(4,3)% в основном за счет сферы услуг, но при этом наблюдалось серьезное снижение производства на фоне высоких цен на основные его факторы.

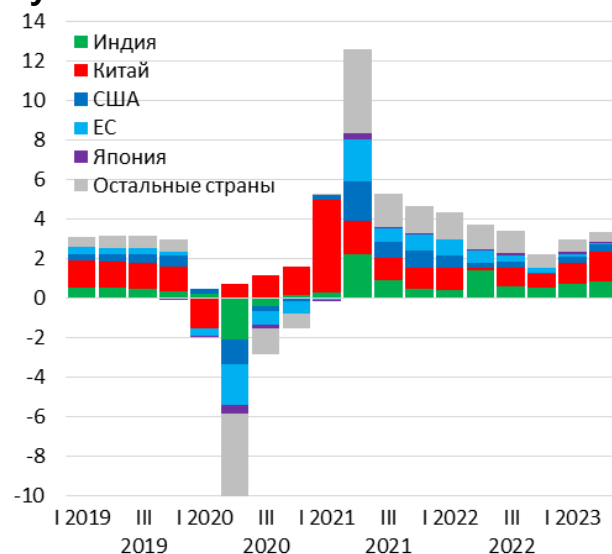
Снижение внутреннего и внешнего спроса привело к ослаблению роста промышленного производства. Промышленное производство начало замедляться на фоне снижения потребительской и инвестиционной активности и ужесточения денежно-кредитных условий. Прирост объемов промышленного производства в Индии во II квартале снизился до 4,5% (в I квартале 2023 года – 6,8%), в США до 0% (0,9%). В ЕС в результате продолжающегося энергетического кризиса производство сократилось на 1,1% (0,4%). В Китае в анализируемом периоде сохраняется позитивная динамика роста – 6,3% против 4,3% в начале года.

Рис. 1 Мировой ВВП в постоянных ценах, квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, %

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 2 Декомпозиция темпов прироста мирового ВВП в постоянных ценах, процентные пункты

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Табл. 1 ВВП в постоянных ценах, средние за период темпы прироста, в %

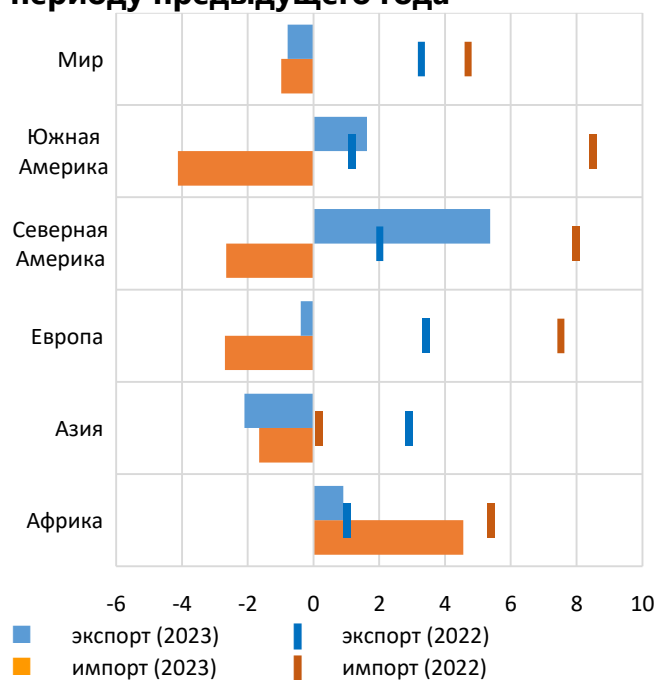
	2010-2019	2020	2021	2022	2023*
Индия	6,6	-5,8	9,1	7,2	6,3
Китай	7,7	2,2	8,4	3,0	5,0
ЕС	1,6	-5,6	5,7	3,4	0,8
США	2,3	-2,8	5,9	2,1	2,1
Юго-Восточная Азия	3,9	-2,4	6,4	5,5	5,2
Прочие страны	2,2	-3,1	6,0	3,5	3,3
Мир	3,6	-2,7	5,6	3,5	3,0
ЕАЭС	2,3	-2,6	5,4	-1,6	3,7**

Примечание: * – прогноз МВФ, ** – оценка Комиссии на основании официальных прогнозов государств-членов ЕАЭС.

Источник: Всемирный банк, МВФ, расчеты ЕЭК.

Перестройка торговых связей в результате усиления протекционизма и геополитической фрагментации, снижение спроса обусловили сокращение международной торговли. Снижение, начавшееся в 2022 году, сменилось сокращением объемов торговли. В I полугодии объем международной торговли сократился на 0,8% (за аналогичный период 2022 года рост составил 3,3%).

Рис. 3 Изменение объемов торговли товарами в разрезе географических регионов мира в I полугодии 2022 года и 2023 года, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: ВТО, расчеты ЕЭК.

Снижение торговли наблюдается практически во всех регионах мира.

В I полугодии 2023 года как экспорт, так и импорт сократился в торговле со странами Азии (на 2,1% и 1,6% соответственно), со странами Европы (-0,4% и -2,7%), снизился импорт в Северную и Южную Америку на 2,6% и 4,1% соответственно. Положительная динамика наблюдается в экспорте из Северной и Южной Америки (рост составил 5,4% и 1,6% соответственно). Экспорт из стран Африки увеличился на 0,9%, импорт — на 4,6%.

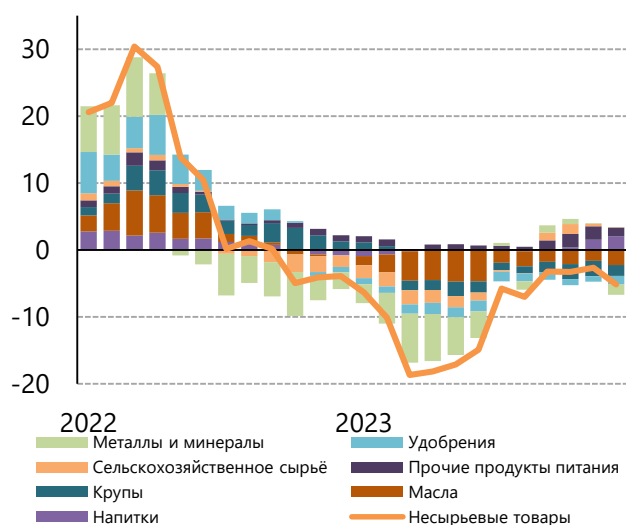
Сокращение наблюдается в торговле отдельными укрупненными группами товаров.

По данным ВТО, доля промежуточных товаров в мировой торговле, которая является индикатором активности глобальной цепочки поставок, упала до

48,5% в I полугодии 2023 года по сравнению со средним показателем в 51% за предыдущие три года. Доля стран Азии в торговле запчастями с США (ключевой подгруппой промежуточных ресурсов) упала до 38% в первой половине 2023 года по сравнению с 43% за тот же период 2022 года.

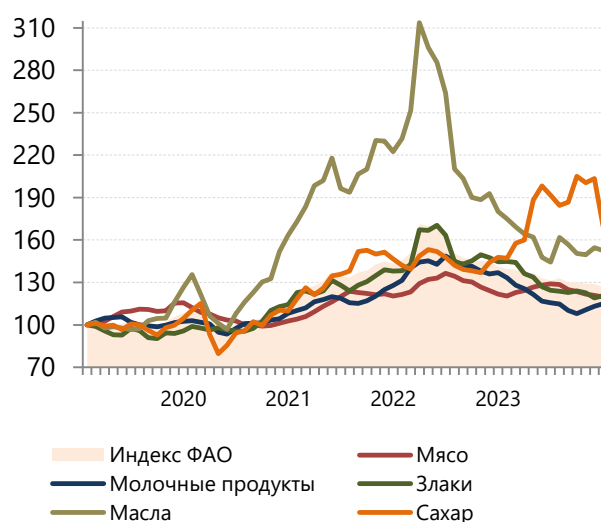
В 2023 году цены на большинство сырьевых товаров продолжают снижаться после прохождения своего пика в прошлом году. В 2023 года цены на сырую нефть, природный газ и уголь снизились на 17,2%, 67,5% и 50,5% соответственно по сравнению с прошлым годом. С мая цены на нефть демонстрируют незначительный рост на фоне снижения импорта в США и ограничения добычи странами ОПЕК+ на 1,3 млн баррелей в сутки до конца 2023 года. Цены на газ несколько выросли в осенние месяцы на фоне начала отопительного сезона и некоторого восстановления промышленного спроса. Цены на минеральные удобрения снизились на 34,9%, на продовольственные товары — на 9,2%.

Рис. 4 Декомпозиция прироста индекса цен на несырьевые товары, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

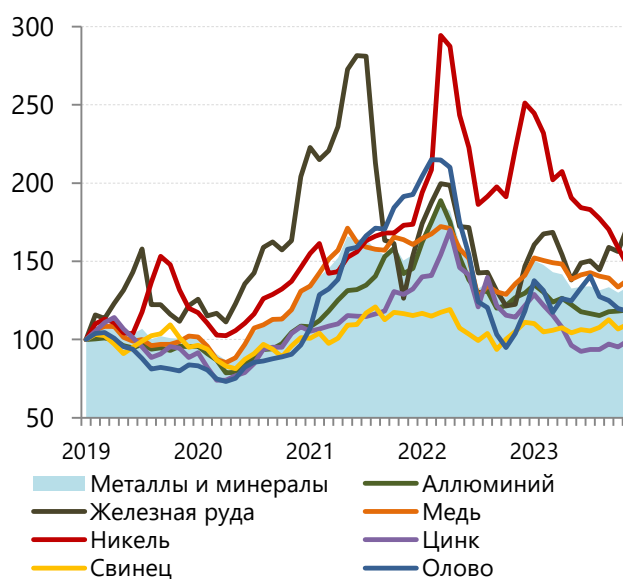
Рис. 5 Мировые цены на основные продовольственные товары, индекс (январь 2019 = 100)

Источник: ФАО, расчеты ЕЭК.

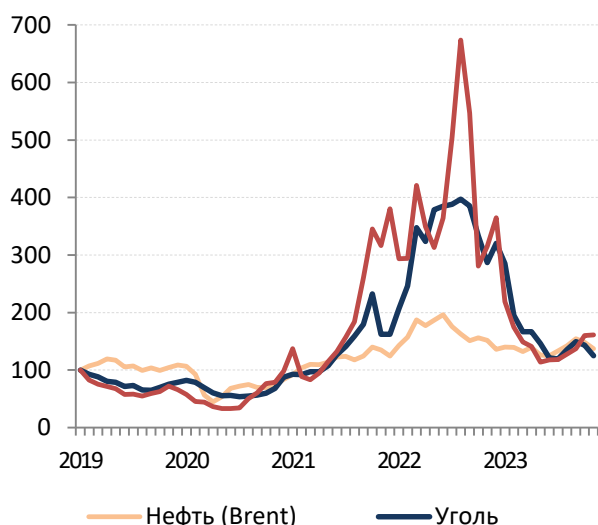
Снижение мировых цен на несырьевые товары замедлилось в июле 2023 года в основном из-за удорожания продовольствия и металлов, и по итогам года рост составил 10,1% по сравнению с 2022 годом. Продовольственные цены снизились в отчетном периоде на 9,2% по данным Всемирного банка (на 13,7% - ФАО), при этом в декабре они сократились на 3,0% (-1,5% - ФАО) по сравнению с предыдущим месяцем. Ускорение продовольственной инфляции в отдельные месяцы было обусловлено преимущественно повышением цен на сахар, что связано с сокращением объемов производства до 20% в результате ухудшения погодных условий в ряде стран Азии (Индии, Пакистана, Таиланда и Китая), которые выступают его основными поставщиками на мировой рынок, а также введением квот и ограничений на экспорт в 2022-2023 годах (Индия).

Рис. 6 Мировые цены на металлы и минералы, индекс (январь 2019 = 100)

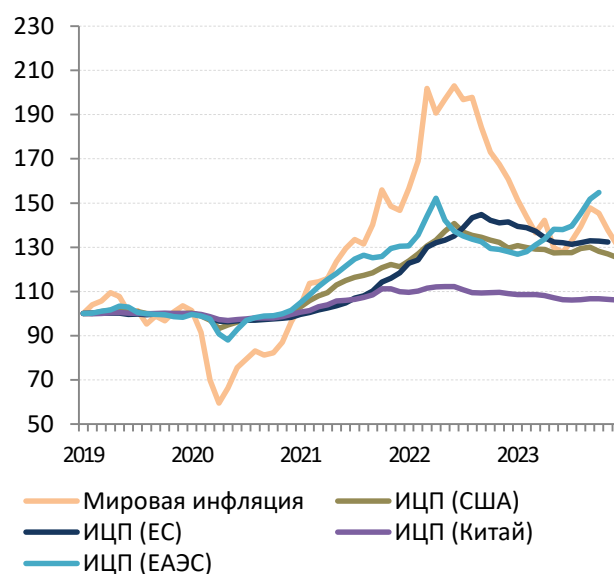
Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Рис. 7 Мировые цены на основные энергетические товары, индекс (январь 2019 = 100)

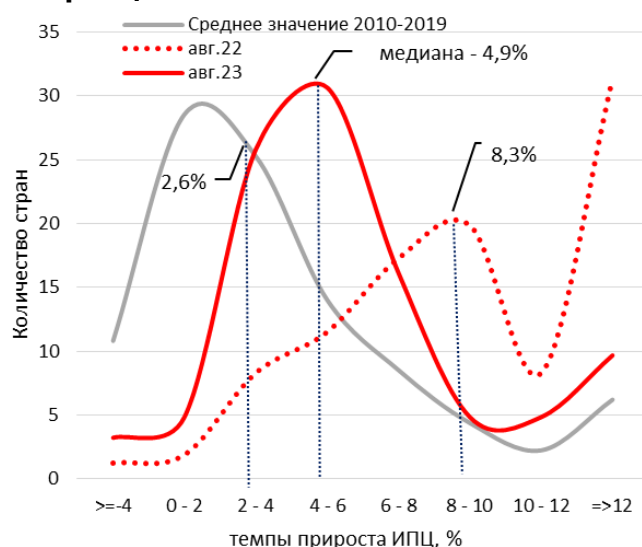
Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 8 Индексы цен производителей (январь 2019 = 100)

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

Рис. 9 Распределение стран по уровню инфляции

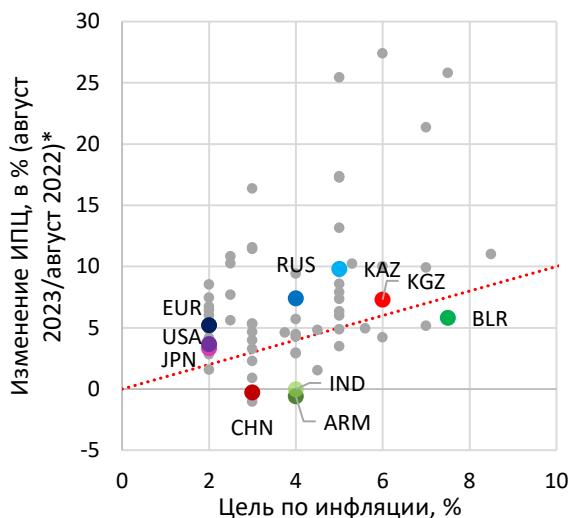

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

удерживать процентные ставки на высоком уровне до возвращения инфляции к цели. В результате снижения инфляции в Китае с 1,2% до 0,1% Народный банк смягчил денежно-кредитную политику, снизив директивные ставки.

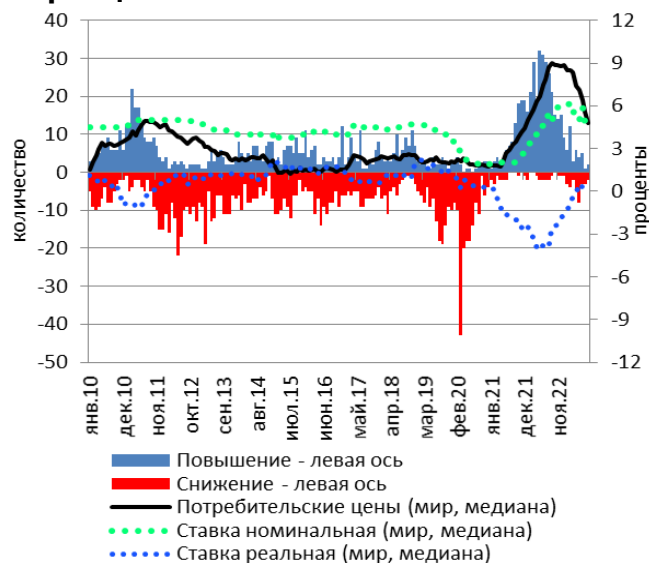
Инфляция снижается относительно максимальных значений, которые наблюдались в 2022 году. По итогам I полугодия 2023 года она снизилась в США (с 5,8% до 4,0%), ЕС (с 9,4% до 7,2%) и Индии (с 6,7% до 4,8%). Несмотря на то, что центральные банки предприняли решительные действия, существенно повысив в течение 2022 года процентные ставки, инфляция остается выше целевого показателя. Хотя цикл повышения процентных ставок близок к завершению, в целях борьбы с инфляцией большинство центральных банков объявило, что они намерены

Рис. 10 Отклонение текущего уровня инфляции от цели

Примечание: * Для государств – членов ЕАЭС данные за декабрь 2022/декабрь 2023. Для стран, где нет режима таргетирования инфляции в качестве целевого ориентира по инфляции использованы прогнозы, объявленные правительствами или центральными банками.
Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

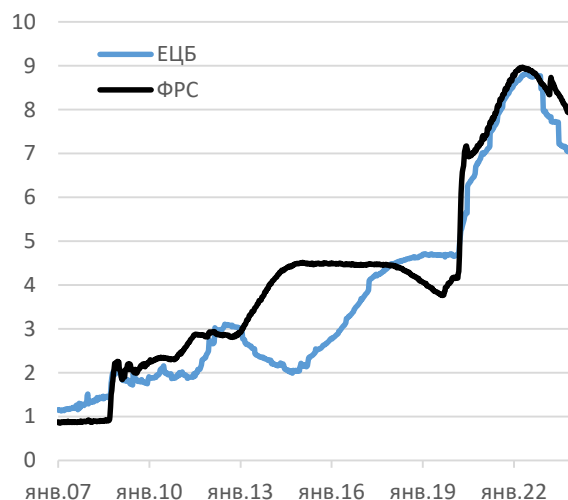
Рис. 11 Динамика процентных ставок центральных банков и уровня инфляции, %

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

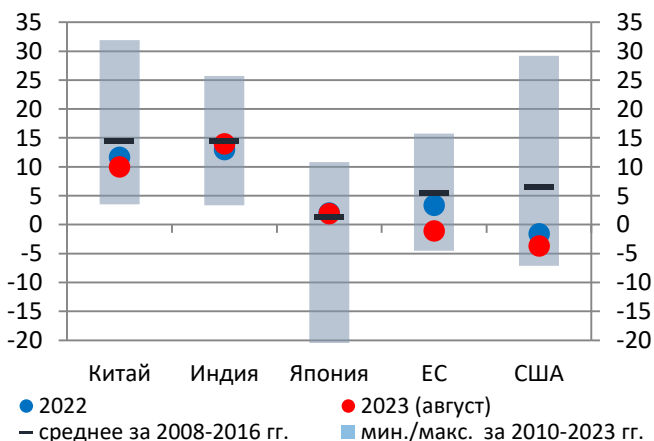
Наряду с повышением процентных ставок продолжается начавшееся во II квартале 2022 года количественное ужесточение денежно-кредитной политики. По состоянию на конец октября 2023 года активы ЕЦБ и ФРС сократились по сравнению с максимальными значениями в 2022 году на 20,8% и 11,3% соответственно. Повышение процентных ставок центральными банками в США и ЕС и сокращение программ выкупа активов привело к замедлению темпов прироста предложения денег в экономике до минимальных уровней за последние 10 лет.

Рис. 12 Активы отдельных центральных банков, в трлн. единиц национальной валюты

Источник: ЕЦБ, ФРС, расчеты ЕЭК.

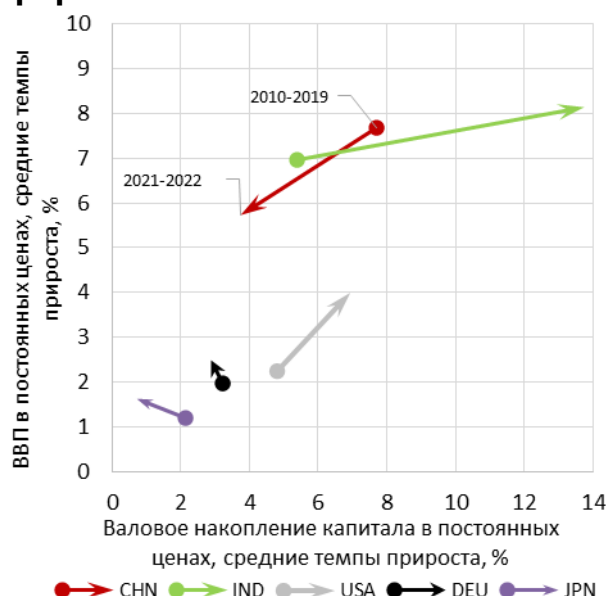
Рис. 13 Широкая денежная масса М3, темпы прироста в %

Примечание: * – прирост за август 2022 года – август 2023 года

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Рис. 14 Валовое накопление капитала и ВВП в постоянных ценах в 2021-2022 годах по сравнению с 2010-2019 годами, средние ежегодные темпы прироста в %

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Ужесточение кредитных условий стало одним из факторов замедления инвестиций. Практически во всех регионах мира инвестиции остаются ниже допандемийного уровня. Медленное восстановление инвестиционной активности связано с сокращением бюджетной поддержки экономик, замедлением потребительского спроса, ужесточением условий кредитования и растущих рисков, связанных с геоэкономической фрагментацией инвестиций и торговли. Сохранение высоких реальных процентных ставок может привести к дальнейшему замедлению инвестиционной активности и экономического роста.

Табл. 2 Валовое накопление основного капитала в постоянных ценах, средние за период темпы прироста, в %

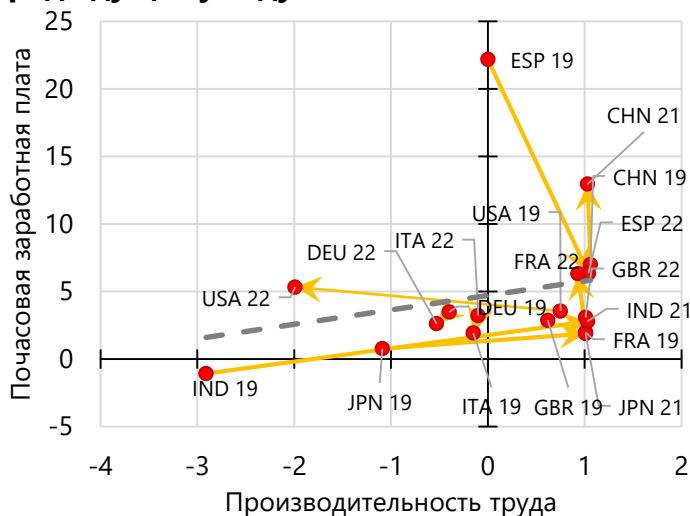
	2010-2019	2020	2021	2022	2023
Индия	5,2	-2,6	-7,9	17,9	8,5*
Китай	7,6	4,0	4,3	3,9	4,2*
ЕС	2,7	5,1	-5,6	5,7	0,5**
США	4,8	2,8	-3,8	6,9	1,4**
Юго-Восточная Азия	5,4	-2,5	-7,0	16,1	–
Прочие страны	4,3	1,8	-4,7	9,6	–
Мир	4,3	2,8	-2,8	6,9	3,4**
ЕАЭС	2,2	-3,7	8,0	2,8	10,3***

Примечание: * – оценка ЕЭК по данным за январь-июнь 2023 года, ** – прогноз МВФ, *** – данные за январь-июнь 2023 года

Источник: Всемирный банк, национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

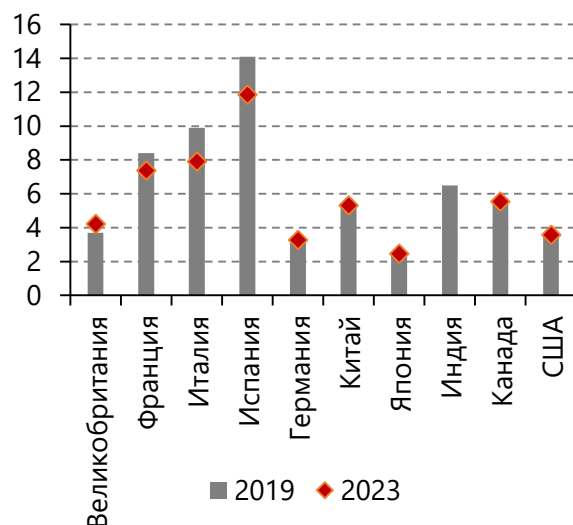
Мировой рынок труда характеризуется повышенной напряженностью из-за дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы. Механизмом адаптации предприятий ряда стран к возникшему дефициту кадров стало повышение заработных плат для удержания и привлечения специалистов, что приводит к опережающему росту заработных плат относительно производительности труда, растущим издержкам предприятий и возникновению проинфляционных рисков.

Рис. 15 Соотношение темпов прироста среднемесячной заработной платы и производительности труда³, в % к предыдущему году

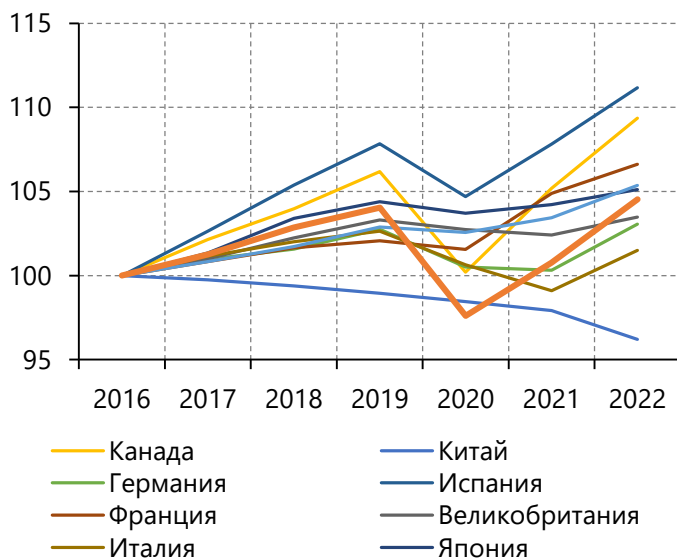
Примечание: USA – США, DEU – Германия, JPN – Япония, ITA – Италия, IND – Индия, GBR – Великобритания, CHN – Китай, ESP – Испания, FRA – Франция
Источник: MOT, расчеты ЕЭК.

Рис. 16 Динамика уровня безработицы (по методологии МОТ), %

Примечание: 2023 год – оценка МВФ
Источник: МОТ, МВФ.

Рис. 17 Динамика численности занятого населения, в % к 2016 году

Источник: МОТ, расчеты ЕЭК.

С одной стороны, дисбаланс на рынке труда сформирован снижением предложения рабочей силы под влиянием демографических факторов в виде старения населения, снижения доли трудоспособного населения, повышенной смертности во время пандемии. МВФ снизил мировой прогноз роста численности занятого населения по сравнению с 2020 годом на 1,7%.⁴

С другой стороны, сказываются растущая потребность предприятий в привлечении дополнительных специалистов на фоне восстановления экономической

активности до уровня 2019 года и замедление роста производственного потенциала в последние десять лет, что вносит вклад в замедление роста мировой экономики через

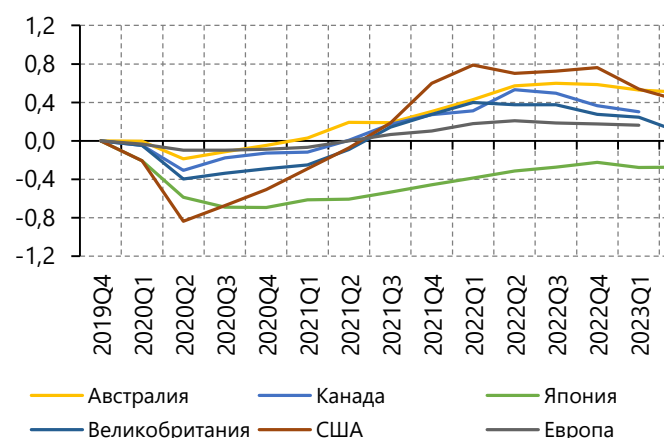
³ Производительность труда приведена по оценкам МОТ как отношение ВВП по паритету покупательной способности к численности занятых

⁴ World economic outlook. Navigating global divergences. October, 2023.

снижение общей факторной производительности и накопления капитала на единицу занятого населения.

Тренд на опережающий рост заработных плат сохранится в ближайшие два года с постепенным сокращением. По оценке МВФ, в 2023 году заработные платы в развитых странах вырастут на 4,2% при росте производительности на 0,4% (и на 4,6% и 1,9% соответственно – в 2024 году)⁵. Аналогичные тенденции наблюдаются в государствах – членах ЕАЭС, что приводит к формированию ряда рисков.

Рис. 18 Динамика вакансий в расчете на одного занятого, в % к IV кварталу 2019 года

Источник: МВФ.

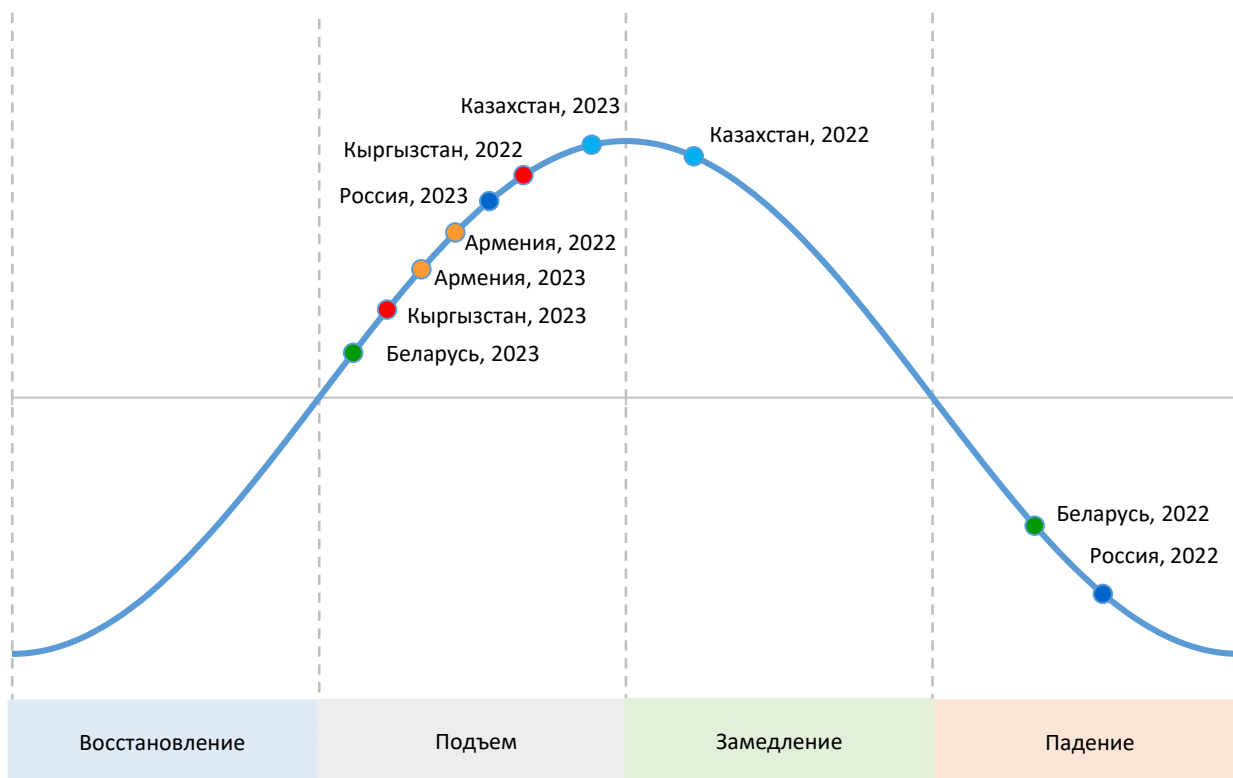
1.2 Динамика экономического развития государств – членов ЕАЭС

В течение 2023 года в экономиках государств – членов ЕАЭС сохранялись положительные тенденции, сформировавшиеся во второй половине 2022 года – начале 2023 года. Структурная адаптация к изменившимся геополитическим условиям, восстановление внутреннего спроса и инвестиционной активности в регионе способствовали подъему экономической активности во всех государствах-членах.

Рост большинства экономик государств ЕАЭС складывается выше прогнозных значений, которые были сформированы в начале года. В соответствии с прогнозами национальных министерств экономики и финансов на конец 2022 года темпы прироста совокупного ВВП государств – членов ожидалось на уровне 1,6%. За январь-сентябрь 2023 года совокупный ВВП государств-членов увеличился на 3,1% (за аналогичный период 2022 года – произошло его снижение на 1,4%).

⁵ World economic outlook. Navigating global divergences. October, 2023.

Рис. 19 Изменение циклов деловой активности в государствах – членах ЕАЭС

Примечание: на основе данных о совпадающих и опережающих индикаторах экономического развития государств – членов ЕАЭС за август 2022 года и 2023 года.

Источник: данные, расчеты ЕЭК.

Рис. 20 Основные экономические показатели ЕАЭС, % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Национальные статистические органы.

2022 года на 1,9 п.п. Удельный вес горнодобывающей промышленности и разработки карьеров составил 25,9% (снизился на 2,2 процентных пункта). Основной вклад в рост

В ЕАЭС в январе-ноябре 2023 года по сравнению с аналогичным периодом 2022 года наблюдается рост большинства макроэкономических показателей.

Увеличились объемы промышленного производства, пассажирооборота, оборота розничной торговли, а также строительства. Промышленное производство в ЕАЭС в январе-ноябре 2023 года выросло на 3,8% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, когда рост составил 0,7%. В его структуре наибольший удельный вес занимала обрабатывающая промышленность (65,7%). Ее доля увеличилась по сравнению с январем-ноябрем 2022 года на 1,9 п.п. Удельный вес горнодобывающей промышленности и разработки карьеров составил 25,9% (снизился на 2,2 процентных пункта). Основной вклад в рост

внесли Беларусь, Казахстан и Россия. Основными факторами, способствующими росту данного показателя в этих странах стали: поддержка национальных правительств, инвестиции и релокация предприятий (Республика Казахстан). При этом в Армении наблюдалось снижение объемов промышленного производства, в первую очередь из-за сокращения данного показателя в горнодобывающей отрасли, из-за падения мировых цен на медь и сокращения добычи на медно-молибденовых месторождениях, закрытия Соткского рудника Сюникского марза Республики Армения и Техутского рудника Лорийского марза Республики Армения, а также укрепления армянского драма. Оборот розничной торговли в ЕАЭС вырос по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 6,2% (за аналогичный период 2022 года был зафиксирован спад на 5,3%). Рост наблюдался во всех государствах – членах ЕАЭС: в Армении прирост составил 9,5%, в Беларуси – 8,2%, Казахстане – 7,7%, Кыргызстане – 9,4%, в России – 5,9%⁶. Росту способствовали восстановление потребительского спроса и налаживание новых логистических цепочек поставок товаров.

В строительной отрасли рост ускорился с 4,4% до 8,4%. Данная отрасль выросла во всех странах интеграционного объединения и стала одним из драйверов роста экономик государств – членов ЕАЭС. Объем выполненных строительных работ увеличился в Армении на 15,6%, в Беларуси – на 11,2%, в Казахстане – на 12,6%, Кыргызстане – на 22,8%, в России – на 7,8%. На фоне роста строительной отрасли наблюдалось увеличение количества введенного жилья в эксплуатацию, которое выросло на 1,9% в ЕАЭС⁷.

В ЕАЭС наблюдался существенное увеличение темпов прироста пассажирооборота с 3,8% в 2022 году до 12,9% в 2023 году, что связано со стабилизацией рынка после введенных в 2022 году ограничительных мер, восстановлением отложенного спроса на туристические путешествия, развитием региональной маршрутной сети.

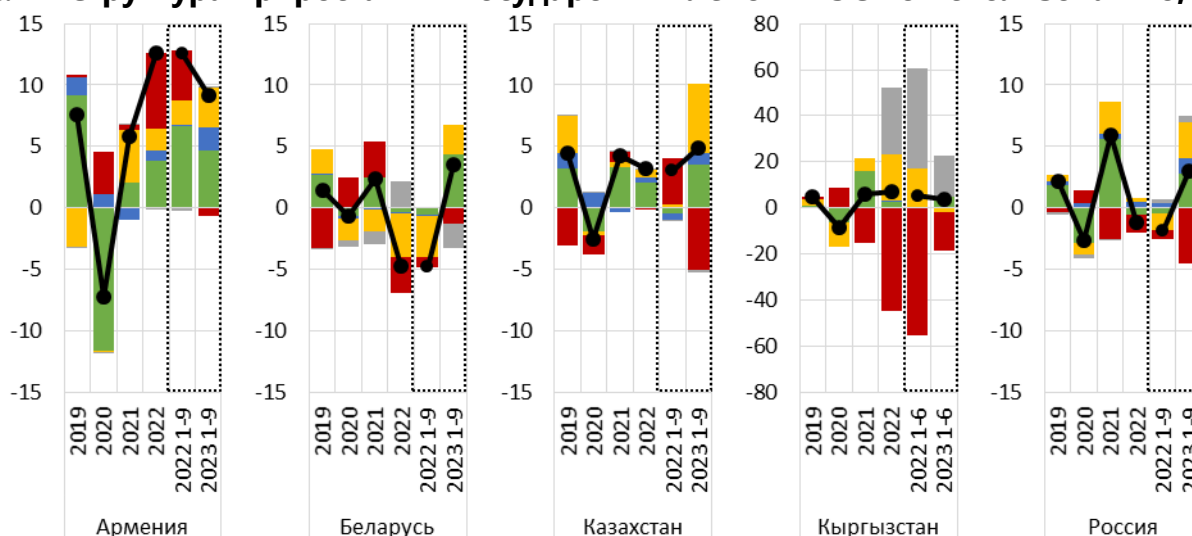
Несмотря на продолжающуюся в ЕАЭС работу по развитию логистических коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, Один путь», второй год подряд наблюдается снижение грузооборота (на -0,6% в январе-ноябре против -2,1% за тот же период годом ранее). Производство продукции сельского хозяйства снизилось на 2,2% по сравнению с прошлым годом. Основными причинами стали: высокая база прошлого года, когда в большинстве государств-членов были собраны рекордные урожаи и засушливая погода, образовавшаяся летом во многих регионах стран Союза.

Основным источником роста во всех государствах-членах в январе-сентябре 2023 года выступили расходы на конечное потребление домашних хозяйств и валовое накопление основного капитала. В Кыргызстане в отличие от других государств-членов валовое накопление в целом сократилось, отражая снижение запасов материальных оборотных средств. Сектор государственного управления внес значимый положительный вклад в прирост ВВП в Армении и России. Чистый экспорт внес отрицательный вклад во всех государствах-членах, что свидетельствует как о сокращении внешнего спроса, так и увеличении импорта в связи с ростом внутреннего спроса.

⁶ По предварительным данным Департамента статистики ЕЭК.

⁷ По предварительным данным Департамента статистики ЕЭК.

Рис. 21 Структура прироста ВВП государств – членов ЕАЭС по использованию, %

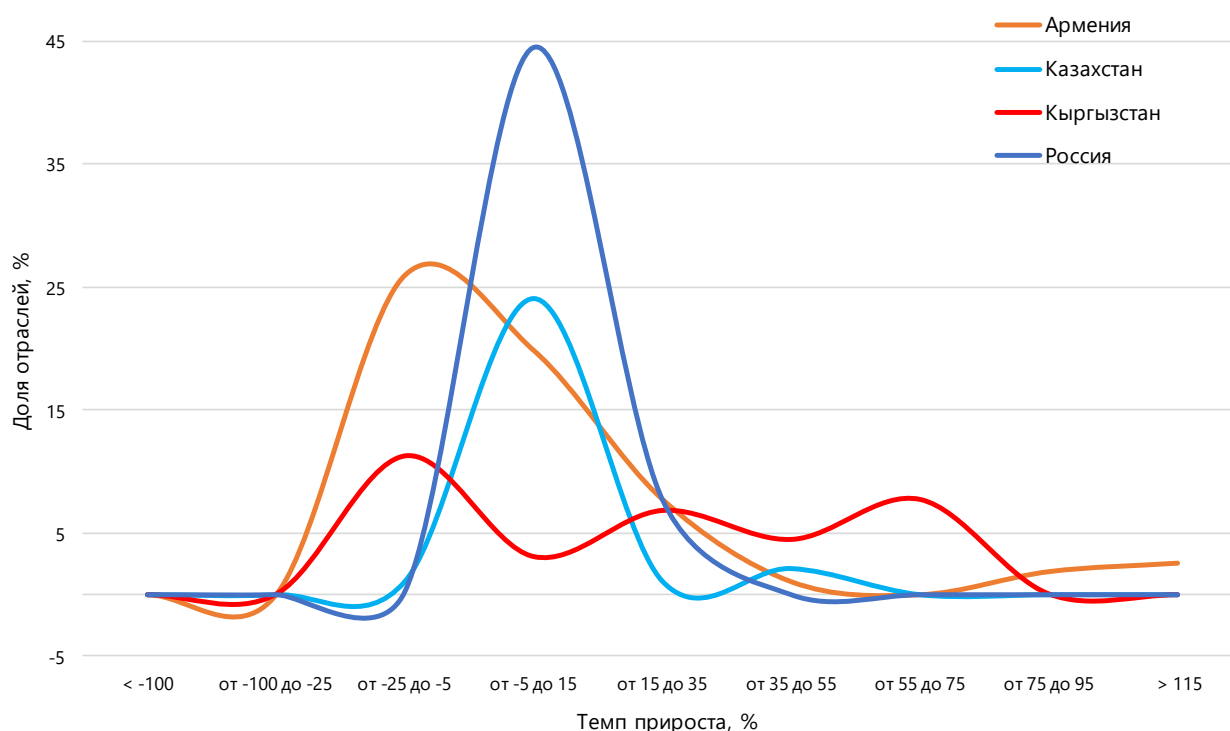

Примечание. ■ – ВВП, ■ – расходы на конечное потребление домашних хозяйств, а также некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, ■ – расходы на конечное потребление сектора государственного управления, ■ – валовое накопление, ■ – чистый экспорт товаров и услуг, ■ – статистическое расхождение.

Источник: данные ЕЭК, национальных статистических органов, расчеты ЕЭК

Рост отраслей обрабатывающей промышленности в государствах – членах ЕАЭС в январе-ноябре 2023 года неоднороден. В Армении наибольший прирост наблюдается в отраслях, связанных с производством ювелирных изделий и табачных изделий, а также полиграфической деятельностью. Наибольшее падение наблюдается в производстве основных металлов и пищевой продукции. Стоит отметить, что темпы прироста в Армении существенно превышают темпы падения. В Беларуси наблюдается прирост в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. В Казахстане также наблюдается прирост в большинстве отраслей, однако темпы прироста являются умеренными, за исключением нескольких отраслей, в которых темпы прироста превышают 30%. Среди таких отраслей – производство автотранспортных средств, производство деревянных и пробковых изделий, производство электрического оборудования, а также производство мебели. В Кыргызстане наблюдается падение только в нескольких отраслях и наибольшее наблюдается в производстве табачных изделий. Наибольшие темпы прироста отмечаются в производстве фармацевтических продуктов и препаратов и в производстве напитков. В России также падение наблюдается только в 3 отраслях и составляет менее 7%. Наибольший прирост в России наблюдается в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий.

Рис. 22 Распределение темпов прироста в отраслях обрабатывающей промышленности в государствах – членах ЕАЭС по данным за январь-ноябрь 2023 года

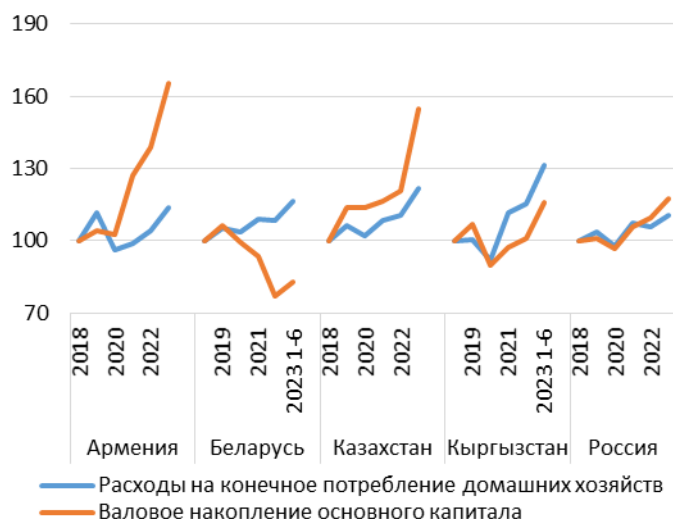
Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Инфляция снизилась относительно пиковых значений 2022 года. Снижение в декабре 2023 года относительно декабря прошлого года в Беларуси и России составило 7,0 и 4,5 п.п., а инфляция составила 5,8% и 7,4% соответственно, ускорившись во второй половине 2023 года. Наиболее быстрое снижение наблюдалось в Казахстане – на 11,5 п.п. с 21,3% в декабре 2022 года до 9,8% в декабре 2023 года, Кыргызстане до 7,3% и Армении, где наблюдается дефляция -0,6%. Однако инфляция в Казахстане остается высокой относительно других стран. При этом в Армении и Беларуси темпы инфляции остаются ниже цели денежно-кредитной политики. Быстрое снижение роста цен наблюдалось в таких категориях как продовольственные товары (Армения, Казахстан и Кыргызстан), в непродовольственных товарах (Беларусь и Казахстан). Наиболее устойчивая динамика сохраняется в росте цен на услуги.

В течение последних лет в государствах-членах сформировались предпосылки для повышения устойчивого роста экономики. Ориентированный на инвестиции рост предполагает, что накопление основного капитала происходит быстрее, чем увеличивается потребление. За последние 5 лет (2019-2023 годы) увеличение валового накопления опередило рост потребления в Армении, Казахстане и России. При этом наибольшее различие наблюдается в Армении, где также имел место наиболее высокий по сравнению с остальными государствами-членами рост ВВП. Наиболее низкие темпы роста ВВП за рассматриваемый период имела Беларусь,

где инвестиции в основной капитал в последние годы были связаны с крупными инвестиционными проектами, реализация которых завершилась.

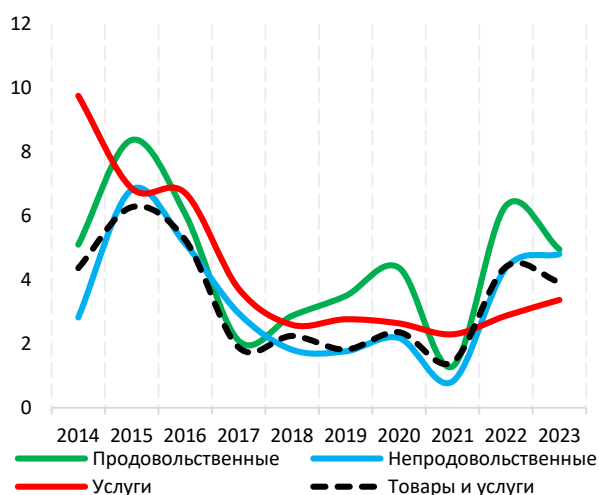
Рис. 23 Тенденции накопления и потребления в государствах-членах, 2018 год = 100

Источник: данные ЕЭК, национальных статистических органов, расчеты ЕЭК.

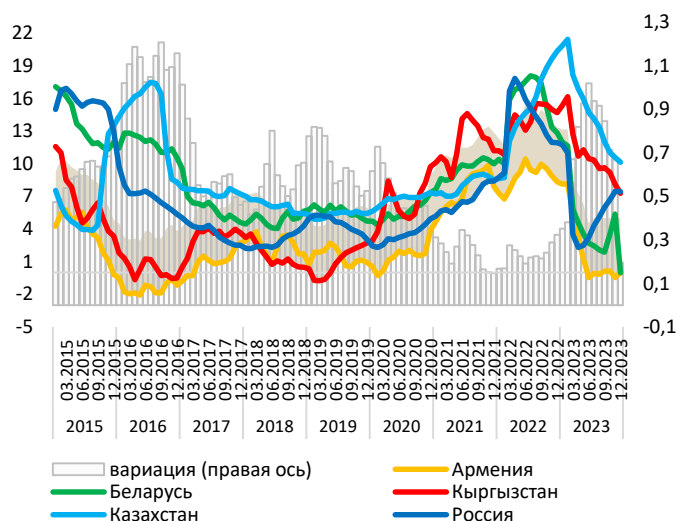
В отсутствие крупных инвестиционных проектов и сокращения инвестиций в основной капитал в экономике Беларуси расходы домашних хозяйств стали одним из основных факторов, определяющих динамику экономической активности. Увеличение инвестиций в Армении предопределило переход от роста, основанного на частном потреблении, финансируемом за счет поступления денежных переводов, к росту, связанному с инвестициями. При этом в Кыргызстане данный переход еще не реализован.

Рис. 24 Стандартные отклонения между странами ЕАЭС по компонентам инфляции, п.п.

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Рис. 25 Инфляция товаров и услуг и критерий конвергенции инфляции ЕАЭС, п.п.

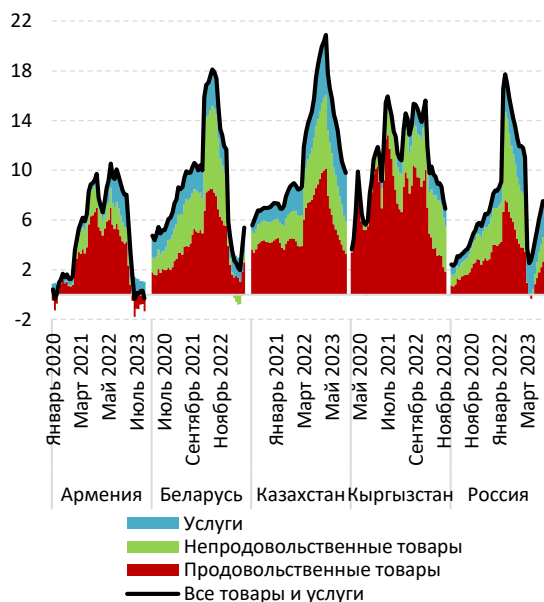

Источник: национальные статистические органы, расчеты ЕЭК.

Значимость эффекта переноса обменного курса на динамику внутренних цен остается высокой. Снижение инфляции в 2022 году происходило быстрее в государствах-членах (Армения, Беларусь, Россия), где номинальный обменный курс

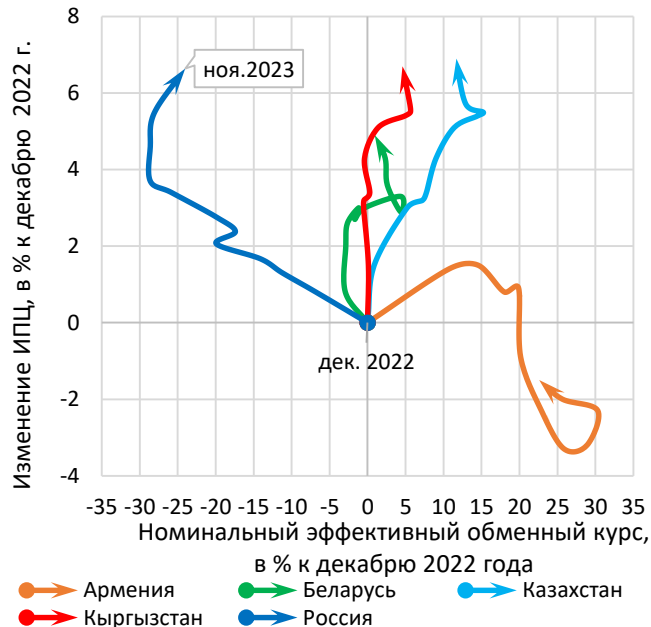
валюты укреплялся по отношению к валютам стран – торговых партнеров. Ослабление обменных курсов в Беларуси и России в течение 2023 года внесло вклад в усиление инфляционных процессов.

Рис. 26 Декомпозиция инфляции, в п.п.

Источник: расчеты ЕЭК.

Рис. 27 Изменение потребительских цен и номинальных эффективных обменных курсов, %

Источник: национальные (центральные) банки.

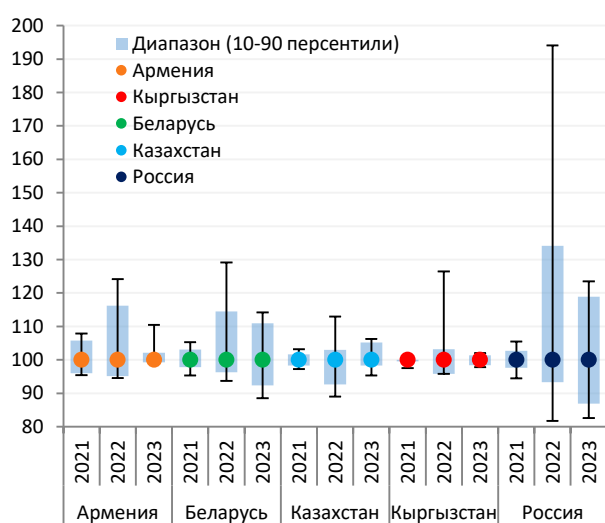
Снижению интенсивности инфляционных процессов в большинстве стран ЕАЭС способствовали меры, предпринимаемые правительствами и национальными (центральными) банками по сдерживанию инфляции. Инфляция замедлилась в результате снижения цен на продовольственные и ряд сырьевых товаров, в том числе цен на молочные продукты, зерновые культуры и растительные масла (цены на мясо и сахар продолжили расти). Дополнительным фактором сдерживания инфляции в Беларуси стало ужесточение с октября 2022 года государственного регулирования цен.

Сохраняется влияние ряда проинфляционных факторов. Общим для государств-членов является быстрый рост потребительского спроса вследствие увеличения реальной заработной платы в результате усиления дисбаланса на рынке труда и увеличения объема кредитования домашних хозяйств (наблюдается практически во всех государствах-членах) и фискальное стимулирование (в Казахстане, России). По оценкам практически всех национальных (центральных) банков в 2023 году сохраняются повышенные инфляционные ожидания населения.

Замедление инфляции привело к постепенному снижению процентных ставок в некоторых государствах – членах ЕАЭС. В Армении ставка рефинансирования Центрального банка была понижена с 10,75% в январе до 9,25% в декабре; в Беларуси с 11,5% в январе до 9,5% в июне, в Казахстане с 16,75% в январе 2023 года до 15,75% в ноябре 2023 года. В Кыргызстане учетная ставка в течение 2023 года была неизменной на уровне 13%. В России рост цен стал ускоряться с

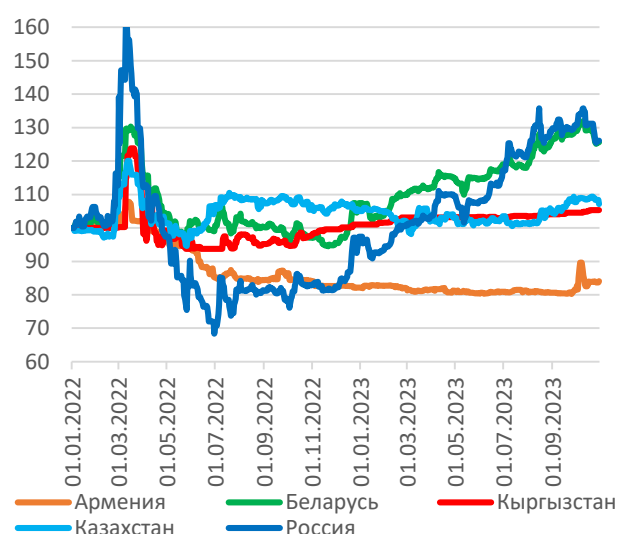
середины года. Возникшая угроза ценовой стабильности потребовала перехода Банка России к ужесточению денежно-кредитной политики. Ослабление обменного курса в результате увеличения спроса на импорт, поддерживаемого ростом расходов домашних хозяйств и объемов кредитования, при одновременном снижении поступления экспортной выручки, повлияло на ускорение инфляции в России и усиление инфляционных ожиданий. За полгода Банк России повысил ключевую ставку с 7,5% в июле до 16% в декабре.

Рис. 28 Диапазон колебаний обменных курсов

Источник: национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

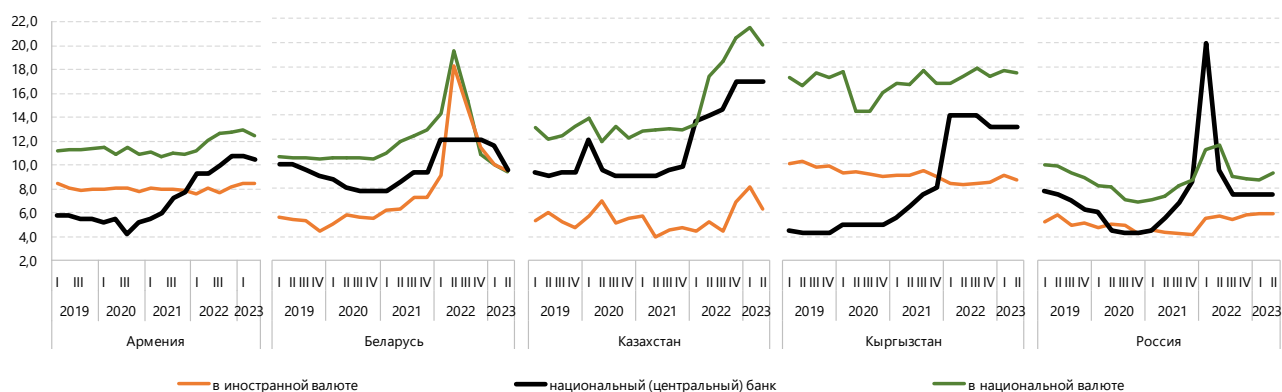
Рис. 29 Индекс обменных курсов национальных валют к доллару США, 1.01.2021 = 100%

Источник: национальные (центральные) банки, расчеты ЕЭК.

Волатильность обменных курсов национальных валют государств – членов снизилась по сравнению с 2022 годом, однако остается высокой. Наблюдается расхождение в динамике валютных курсов государств-членов.

Рис. 30 Динамика средневзвешенных ставок по долгосрочным кредитам, выданным юридическим лицам в национальной и иностранной валюте (за исключением российского рубля), а также ставок национальных (центральных) банков

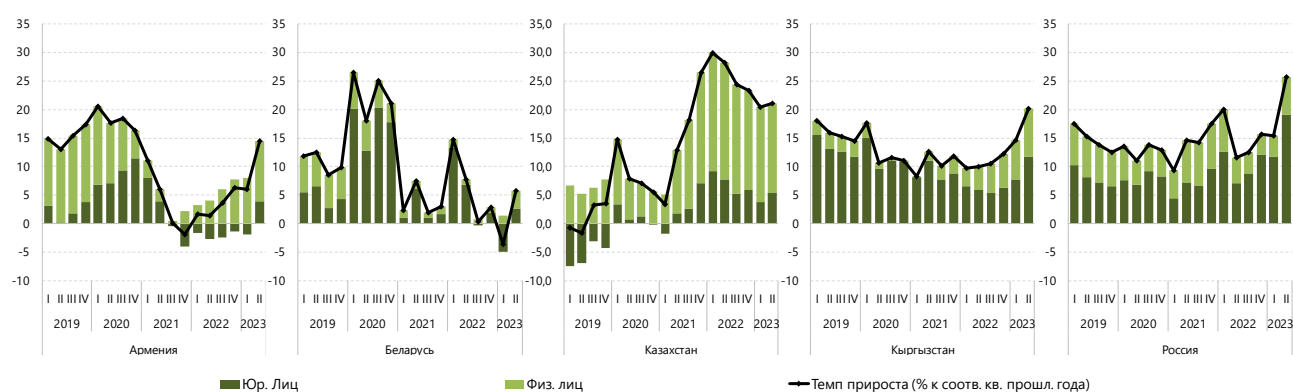

Источник: данные ЕЭК.

Воздействие изменений ставок национальных (центральных) банков на ставки коммерческих банков становится более выраженным. Динамика средневзвешенных ставок по долгосрочным кредитам, выданным юридическим лицам и населению в национальной валюте, в Беларуси, Казахстане и России следует за динамикой ставок национальных (центральных) банков. В Армении до 2022 года реакция средневзвешенных ставок по долгосрочным кредитам на изменения ставки рефинансирования не были заметными, однако в 2022 году она стала более выраженной.

Высокая кредитная активность как в корпоративном секторе, так и в секторе домашних хозяйств способствует увеличению внутреннего спроса. В 2023 году во всех государствах – членах ЕАЭС наблюдается рост задолженности по кредитам. В государствах-членах отмечается существенное увеличение роста кредитования физических лиц по сравнению с кредитованием юридических лиц, что связано с ростом реальных доходов населения, а также льготными программами ипотечного кредитования, реализуемыми в государствах-членах. Увеличение спроса на кредиты в национальной валюте также связано с переводом расчетов по внешнеторговым и финансовым операциям в национальные валюты и сокращением сферы использования валют третьих стран (преимущественно долларов США и евро).

Рис. 31 Структура прироста задолженности по кредитам юридическим и физическим лицам, в п.п.

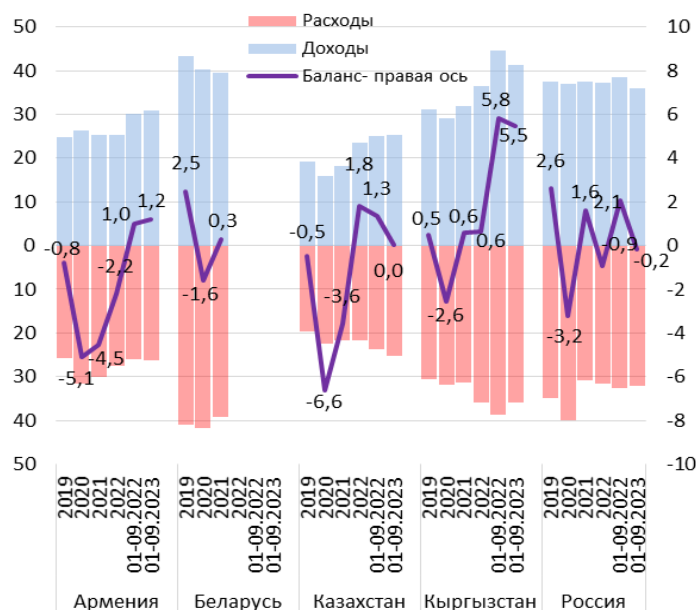

Источник: данные, расчеты ЕЭК.

Бюджетная политика государств-членов имела различную направленность. По итогам I полугодия 2023 года в Армении, Казахстане и Кыргызстане бюджеты были исполнены с профицитом⁸, при этом по сравнению с аналогичным периодом 2022 года он увеличился в Армении до 3,8% ВВП (на 1,3 п.п.), в Кыргызстане – до 4,3% ВВП (на 0,3 п.п.). В Казахстане наблюдалось сокращение профицита до 0,3% ВВП (за аналогичный период прошлого года имел место профицит 5,0%). В России за анализируемый период бюджет сформировался с дефицитом в размере 1,9% (в январе-июне 2022 года наблюдался профицит – 4,9%).

⁸ Здесь и далее приведены данные консолидированных бюджетов сектора государственного управления (СГУ).

Рис. 32 Показатели консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

снижения объемов добычи нефти по соглашению ОПЕК+, а также снижения цен, объемов добычи и экспорта энергетических сырьевых товаров.

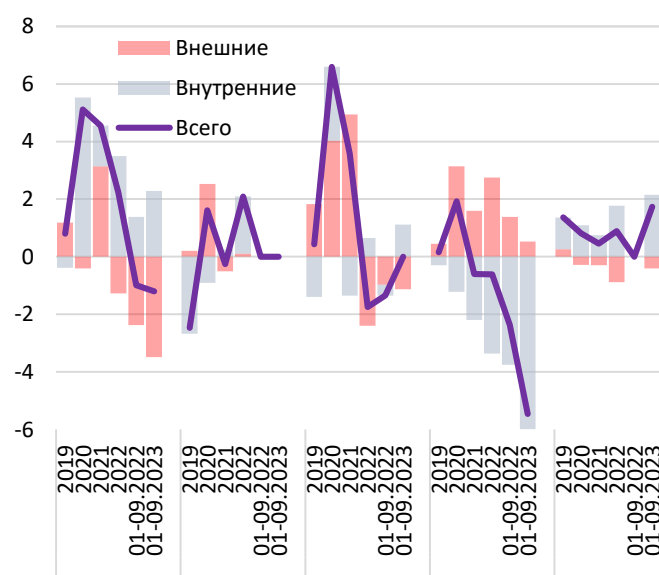
Уровень долга по отношению к ВВП в сравнении с соответствующим периодом прошлого года сократился в Армении на 1,8 п.п., в Кыргызстане – на 1,9 п.п. Долг увеличился в Казахстане на 0,4 п.п., в России – на 1,8 п.п. Во всех государствах-членах уровень государственного долга оставался в пределах параметров, установленных Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

Источники финансирования дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления в государствах – членах ЕАЭС показывали разнонаправленную динамику. Так, в Армении и Кыргызстане на протяжении 2022

года и девять месяцев 2023 года наблюдалась тенденция по приобретению финансовых активов в силу исполнения в этих странах бюджетов сектора государственного управления с профицитом.

Улучшению бюджетных балансов в Армении и Кыргызстане в первую очередь способствовали высокие темпы экономического роста, увеличение доходов от внешнеэкономической деятельности и опережающие темпы роста доходов бюджета по сравнению с расходами. В Казахстане несмотря на продолжение цикла подъема деловой активности наблюдалась обратная динамика расходов и доходов бюджета, что привело к сокращению сложившегося профицита. В России дефицит был обусловлен сокращением объема доходов бюджета в результате введения ограничений на внешнеторговую деятельность и

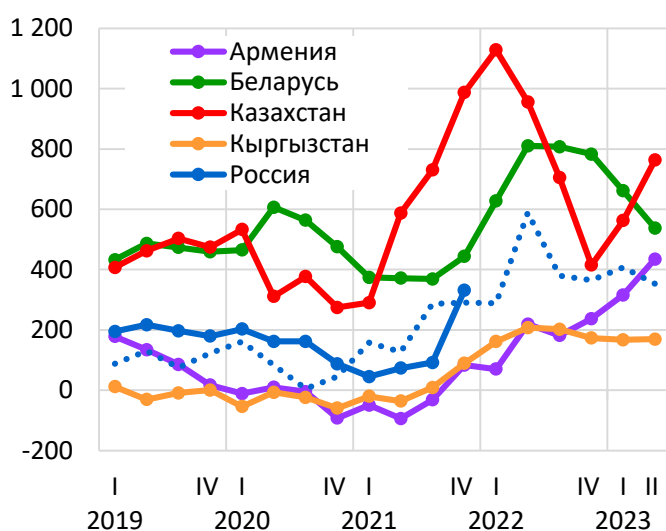
Рис. 33 Динамика источников финансирования дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

В Беларуси и России тенденция была противоположной – происходило принятие обязательств с целью покрытия образовавшегося дефицита бюджета. В Казахстане, хоть и сохранялась тенденция к покупке финансовых активов, но она резко сократилась за девять месяцев 2023 года из-за проведения стимулирующей бюджетной политики государством в результате чего произошло резкое сокращение профицита бюджета. За 9 месяцев 2023 года в структуре источников финансирования в Армении и Казахстане преобладали внешние источники, в Беларуси, Кыргызстане и России – внутренние. В структуре инструментов по финансированию дефицита бюджета в Армении, Кыргызстане и России преобладали ценные бумаги кроме акций. В Казахстане – валюта и депозиты. В целом за три года структура инструментов в государствах – членах ЕАЭС не претерпела существенных изменений.

Рис. 34 Прямые инвестиции в страну из других государств – членов ЕАЭС, млн долларов США

Примечание. Пунктирная линия обозначает ПИИ в Россию по данным «зеркальной» статистики.

Значение за квартал представляет собой сумму инвестиций в этом квартале, а также трех предыдущих. Таким образом, значение за 4 квартал представляет собой инвестиции за год.

Данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов.

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

составила 24,3 млрд долларов США против 148,1 млрд долларов США. В Беларуси и Казахстане дефицит по счету текущих операций в размере 1,5 и 4,8 млрд долларов США соответственно сменил имевший ранее место профицит в размере 0,4 млрд долларов США и 6,2 млрд долларов США. В Армении дефицит расширился с 0,2 млрд долларов США до 0,6 млрд долларов США, в Кыргызстане – с 2,4 млрд долларов США до 3,4 млрд долларов США.

Рост взаимных инвестиций обеспечивает основу для усиления производственной кооперации.

В 2022 году объем ПИИ из ЕАЭС вырос во всех государствах-членах кроме Казахстана⁹. Снижение поступлений в 2022 году ПИИ в Казахстан из ЕАЭС произошло после масштабного роста в 2021 году. При этом объем ПИИ в Казахстан из ЕАЭС в 2022 году был все же выше, чем в 2020 году, когда ЕАЭС столкнулся с экономическим шоком, вызванным пандемией. В I полугодии 2023 года взаимные инвестиции увеличились только в Армении и Казахстане. Вместе с тем во всех государствах-членах они были выше, чем в I полугодии 2021 года.

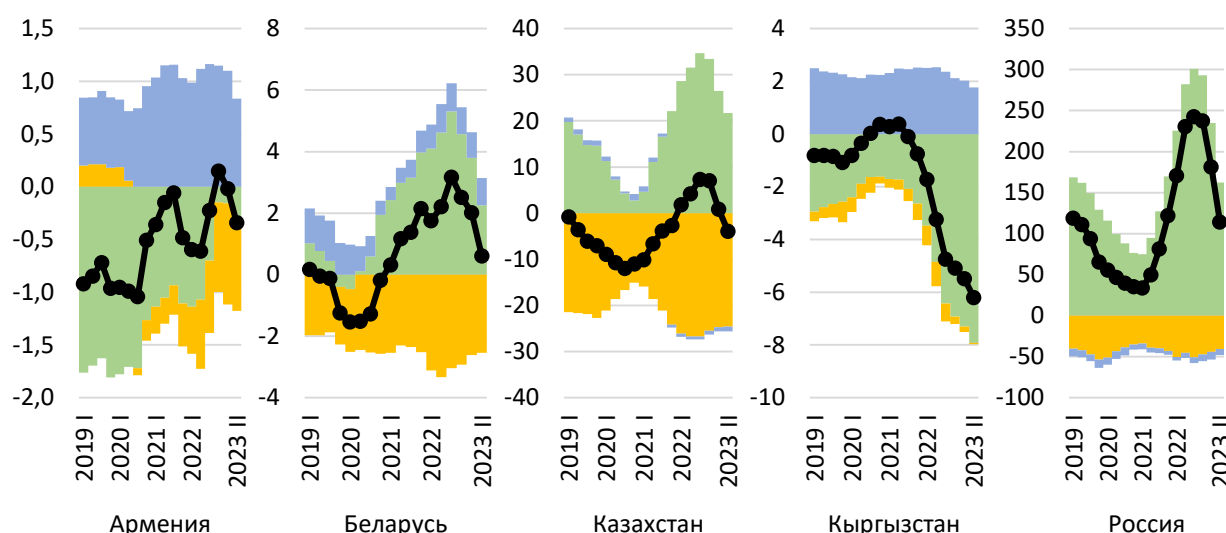
Сальдо счета текущих операций ухудшилось во всех государствах-членах по итогам I полугодия 2023 года в сравнении с сопоставимым периодом 2022 года.

В России величина профицита

⁹ Данные по ПИИ в Россию из ЕАЭС с 2022 года отсутствуют, поэтому использовались данные «зеркальной» статистики.

Во всех государствах-членах увеличился стоимостной объем импорта товаров и услуг, что стало отражением большей экономической активности. Экспорт сократился в Казахстане и России, отражая более низкие мировые цены на их товары. В Армении, Беларуси и Кыргызстане он увеличился, но в меньшем, чем импорт объеме. Как следствие, положительное сальдо баланса торговли товарами снизилось в Беларуси, Казахстане и России, а в Армении и Кыргызстане расширился его дефицит.

Рис. 35 Показатели платежного баланса, млрд долларов США

Примечание. Значение за квартал представляет собой сумму значения в этом квартале, а также трех предыдущих. ■ – сальдо счета текущих операций; ■ – баланс товаров и услуг; ■ – первичные доходы (нетто); ■ – вторичные доходы (нетто).

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

Рис. 36 Потоки капитала по отдельным секторам экономики, в % ВВП

Примечание: чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-). Для Кыргызстана приведено сальдо финансового счета.

Источник: данные центральных (национальных) банков, расчеты ЕЭК.

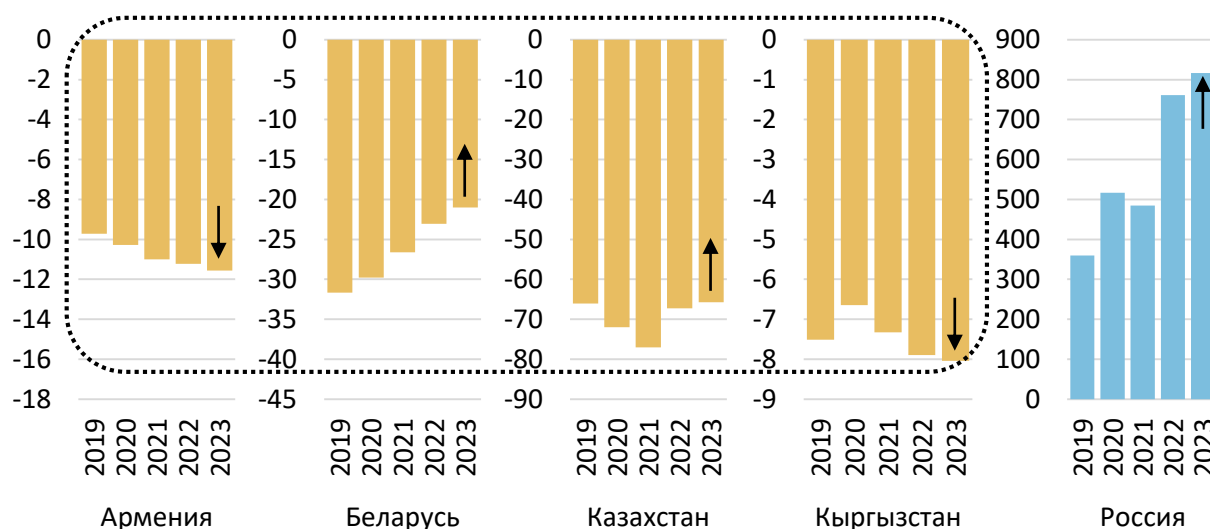
В Армении и Кыргызстане значимое влияние на формирование счета текущих операций также оказало снижение чистого притока вторичных доходов. Преимущественно это отражает снижение денежных переводов физических лиц из России вследствие ослабления курса российского рубля, а также из-за постепенного возвращения после значительного роста в 2022 году числа граждан России, пребывающих в этих странах, к более низким средним историческим уровням.

В 2023 году по сравнению с предыдущим годом существенно изменилась динамика и направленность потоков капитала частного сектора и сектора государственного управления. В результате цепной реакции в регионе, обусловленного ростом геополитической напряженности и эскалации ограничительных экономических мер по итогам I полугодия 2022 года во всех государствах-членах наблюдался отток капитала как по операциям частного сектора, так и государственного (за исключением Беларуси, где наблюдался приток средств по операциям государственного сектора). В I полугодии 2023 года во всех странах за исключением России сформировалось чистое заимствование как по операциям частного сектора, так и сектора государственного управления: В Армении приток составил 2,3% ВВП, в Беларуси – 4,5% ВВП, в Казахстане – 4,6% ВВП. В России сохраняется отток капитала по операциям частного сектора, хотя он значительно сократился: с 148,6 млрд долларов США или 16% ВВП до 25,1 млрд долларов США или 2,6% ВВП.

По итогам I полугодия 2023 года резервные активы сократились во всех государствах-членах. При этом снижение имело место как в I, так и во II кварталах за исключением Армении, где оно было только в I квартале.

Международная инвестиционная позиция по итогам I полугодия улучшилась в Беларуси, Казахстане и России. Традиционно государства – члены за исключением России имеют отрицательную международную инвестиционную позицию, т.е. их внешние активы меньше обязательств. В Беларуси и России основной вклад внесло сокращение обязательств перед нерезидентами, а в Казахстане – рост внешних активов в форме портфельных инвестиций. В Армении расширение отрицательной позиции обусловлено сокращением резервных активов, а в Кыргызстане – ростом обязательств.

Рис. 37 Международная инвестиционная позиция, млрд долларов США

Примечание. По состоянию на конец года, за 2023 год – на июнь.

Источник: данные и расчеты ЕЭК.

1.3 Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС

Интенсивность шоков, оказавших влияние на динамику экономической активности, торговых и финансовых потоков в 2023 году, постепенно снижается, вместе с тем их действие сохраняется. Основные риски для мировой экономики связаны с сохранением центральными банками крупнейших экономик процентных ставок на повышенном уровне для того, чтобы добиться устойчивого снижения инфляции.

В соответствии с прогнозами международных финансовых организаций ожидается замедление темпов роста мировой экономики с 3,5% в 2022 году до 3% в 2023 году и 2,9% в 2024 году. По оценке ВТО, объем мировой торговли товарами вырастет на 0,8% в 2023 году, в 2024 году темпы прироста достигнут 3,3%. Вследствие наметившейся тенденции уменьшения цен на сырьевые товары, ожидается стабилизация цен производителей промышленной продукции и снижение общего уровня инфляция. Возвращение инфляции к целевым показателям ожидается не ранее 2025 года.

Изменение структуры торговых, финансовых потоков и миграции в регионе практически завершилось. Экономический эффект, связанный с расширением взаимной торговли, потоков прямых иностранных инвестиций и финансирования, а также миграцией трудовых ресурсов может быть исчерпан в предстоящие несколько лет и значительно ослабнет, источники для роста внутреннего спроса могут сократиться. Ожидается, что экономическая политика в целом будет носить преимущественно стимулирующий характер для оказания поддержки структурной адаптации и активизации инвестиций.

Табл. 3 Прогноз ВВП государств – членов ЕАЭС в постоянных ценах, темпы прироста в % к предыдущему году

	2022	2023*	2024**	2025**	Источник
Армения	12,6	7,4	7,0	7,0	МФ
Беларусь	-4,7	3,9*	3,8	6,0	МЭ
Казахстан	3,2	4,9	5,3	5,6	МНЭ
Кыргызстан	9,0	6,2*	5,0	4,7	МЭК
Россия	-1,2	3,5***	2,3	2,3	МЭР
ЕАЭС	-0,8	3,7	2,5	2,7	ЕЭК

Примечание: * – предварительные фактические данные, ** – данные официально опубликованных прогнозов, *** – текущая оценка.

Источник: министерства экономик государств-членов (для Армении – министерство финансов), ЕЭК.

В соответствии с предварительными данными и оценками **темпы прироста совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС** по итогам 2023 года достигнут 3,7%, в 2024-2025 годах около 2,5-2,7%. Сохранится дифференциация экономической

Табл. 4 Прогноз взаимной торговли государств – членов ЕАЭС

Источник: * – оценка ЕЭК, ** – прогноз ЕЭК.

Приоритетом экономической политики остается выход в перспективе на траекторию ежегодного прироста ВВП Союза темпами, превышающими темпы развития мировой экономики.

Источник: расчеты ЕЭК.

2. Взаимная торговля государств-членов в новых условиях

2.1 Изменения в структуре взаимной торговли

Взаимная торговля продолжает активно развиваться несмотря на сохраняющуюся геополитическую напряженность на внешнем контуре. Увеличение взаимной торговли наблюдалось в большинстве государств-членов. Высокие темпы прироста экспорта в ЕАЭС зафиксированы в январе-сентябре 2023 года в Армении (87,0%), Казахстане (11,8%). Стоимостной объем экспорта товаров из Кыргызстана в другие государства-члены вырос на 3,5%, что также является значимым положительным результатом. Это обусловлено тем, что по итогам 2022 года экспорт Кыргызстана в ЕАЭС был в 2,6 раза выше, чем в среднем за 2015-2021 годы, и на 90,3%, чем в 2021 году. В том числе по итогам января-сентября 2022 года она был выше в 2,1 раза, чем в сопоставимом периоде 2015-2021 годов.

Рост взаимной торговли охватывает преимущественно инвестиционные и потребительские товары. Объем взаимной торговли промежуточными товарами увеличился незначительно. Тем не менее данная категория товаров по-прежнему занимает наибольший удельный вес во взаимной торговле. Объем взаимной торговли кооперационными товарами¹⁰ по итогам за январь-сентябрь 2023 года сократился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом кооперационные поставки Армении выросли на 89,5%, Казахстана – на 11,3%, Кыргызстана – на 34,8%.

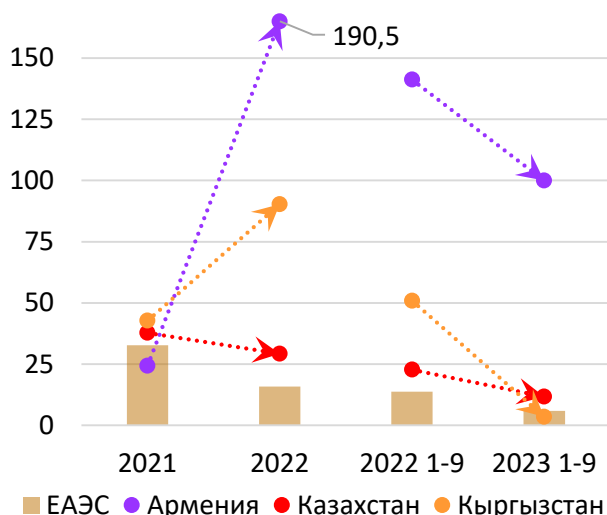
В рамках взаимной торговли за счет роста экспорта товаров дефицит торгового баланса сокращается в Казахстане и Кыргызстане, а в Армении сальдо торгового баланса стало положительным. На протяжении всего периода существования ЕАЭС вплоть до 2022 года в рамках взаимной торговли профицит торгового баланса имела только Россия, в то время как у остальных государств импорт из ЕАЭС, преимущественно из России, превышал экспорт. В 2022 году ситуация в значительной мере изменилась, когда взаимная торговля получила импульс к развитию. Слабая динамика экспорта из России в ЕАЭС сопровождалась активным наращиванием его со стороны других государств-членов. Это позволило Армении, Казахстану и Кыргызстану сократить дефицит в торговле с ЕАЭС, а в России привело к сокращению профицита торгового баланса с другими государствами-членами.

В 2023 году по итогам января-сентября взаимная торговля товарами в целом сохранила ключевые особенности 2022 года. Экспорт из Армении, Казахстана и Кыргызстана в ЕАЭС остался на высоком уровне. Экспорт из России после замедления роста в 2022 году стал сокращаться. Как следствие, в Казахстане и Кыргызстане дефицит торгового баланса с ЕАЭС по итогам января-сентября 2023 года сократился с 7,1 млрд долларов США и 1,6 млрд долларов США (за январь-сентябрь 2022 года) до 5,0 млрд

¹⁰ Здесь и далее по тексту к кооперационным товарам относятся прочие промежуточные товары, относящиеся одновременно к продукции обрабатывающей промышленности.

долларов США и 1,2 млрд долларов США соответственно. Армения перешла к профициту в торговле с государствами – членами ЕАЭС (0,4 млрд долларов США против дефицита в размере 0,6 млрд долларов США).

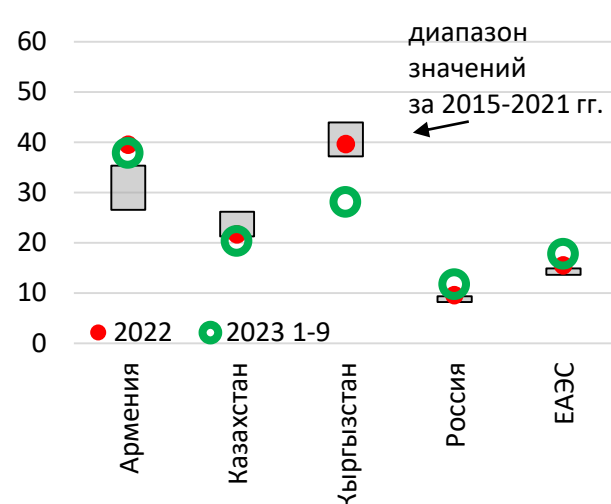
Рис. 39 Темпы прироста взаимной торговли, %

Примечание. В процентах приведен удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров во взаимной торговле.

Источник: данные и расчеты ЕЭК (за 2022 и 2023 года приведены оценки ЕЭК).

Рис. 40 Удельный вес ЕАЭС в товарообороте, %

Источник: данные и расчеты ЕЭК (за 2022 и 2023 года приведены оценки ЕЭК).

Внутренний рынок ЕАЭС становится более значимым для государств-членов.

Эта тенденция более заметна в части экспортных поставок. По итогам января-сентября 2023 года доля взаимной торговли в экспорте государств-членов достигла 15,3% (наибольшее значение с момента формирования ЕАЭС)¹¹ против 10,9% за сопоставимый период 2022 года и 11,7% в целом за 2022 год.

Во всех государствах-членах доля экспорта товаров в ЕАЭС находится выше средних значений за 2015-2021 года. После увеличения в 2022 году по итогам января-сентября 2023 года удельный вес ЕАЭС в экспорте продолжил расти в Армении. При этом с 2023 года в Армении на ЕАЭС приходится более половины общего объема экспорта товаров. В Кыргызстане, напротив, после роста в 2022 году удельный вес ЕАЭС в экспорте снизился, но остался существенно выше значений с момента формирования ЕАЭС. В Казахстане и России после снижения в 2022 году доля ЕАЭС не только восстановилась, но и превысила значения за 2015-2021 годы.

Вместе с тем с учетом динамики импорта товаров ситуация становится менее однородной. В целом доля оборота взаимной торговли товарами во внешнеторговом обороте ЕАЭС¹² растет второй год подряд. В январе-сентябре 2023 года она сложилась выше значений за 2015-2022 годы. Данный рост имеет ряд

¹¹ Ранее наибольшее ее значение за время функционирования ЕАЭС было зафиксировано в 2020 году, когда она составила 13,1%.

¹² Сумма объемов экспорта и импорта товаров государств-членов в торговле со всеми странами мира.

особенностей. Если в части экспорта сложившуюся ситуацию в целом можно охарактеризовать как переход в 2022-2023 годах к более высокому удельному весу ЕАЭС относительно значений за 2015-2021 годы, то в части импорта наблюдается противоположная динамика.

Доля ЕАЭС в импорте товаров по итогам января-сентября 2023 года сократилась во всех государствах-членах кроме России как относительно уровня 2022 года, так и среднего значения за 2015-2021 годы. В России она, напротив, продолжила расти. В целом по ЕАЭС доля взаимной торговли в импорте товаров в январе-сентябре 2023 года сократилась, но благодаря росту в 2022 году она была все еще выше значений 2015-2021 годов. В условиях сокращения каналов поставок импортной продукции вследствие внешних ограничений в России произошла переориентация спроса на товары из других стран. Вместе с тем производство в России стало в большей мере ориентировано на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Как следствие, у нее сократились возможности по наращиванию экспорт в другие государства-члены. Кроме того, изменились транспортно-логистические цепочки: продукция, которая ранее ввозилась в Россию для последующей дистрибуции в других государствах-членах, стала поставляться в эти страны напрямую. Как следствие, у других государств-членов в импорте вырос удельный вес стран вне ЕАЭС.

В результате доля ЕАЭС в товарообороте по итогам января-сентября 2023 года в сравнении со значением за сопоставимый период 2022 года сократилась во всех государствах-членах кроме России. При этом в Армении и России она выше в сравнении со значением за 2021 год и со средним значением за 2015-2021 годы. Негативная динамика имеет место в Казахстане и Кыргызстане, где доля ЕАЭС находится ниже уровня 2021 года и среднего исторического значения за 2015-2021 годы.

Одним из вызовов для взаимной торговли является то, что эффект от переориентации торговых потоков носит единовременный характер. Он проявился в 2022 году, когда уровень экспорта существенно увеличился, и продолжился в 2023 году. Постепенно действие этого фактора будет ослабевать, а на первое место выйдут такие традиционные факторы, определяющие динамику взаимной торговли, как темпы роста ВВП и доходов населения, промышленного и сельскохозяйственного производства в странах – торговых партнерах, изменение обменных курсов национальных валют и т.д.

Вставка 1. Источники роста взаимной торговли в 2022-2023 годах

В связи с кардинальными изменениями во взаимной торговле начиная с 2022 года в аналитических целях были выделены товары традиционного экспорта и прочие товары. К категории традиционных отнесены товары, которые составляли основу экспорта государств-членов до 2022 года.

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) составляют основу экспорта товаров Армении в ЕАЭС. В 2021 году их удельный вес в 2021 году составил 63,6%. В 2022 году экспорт этой категории товаров вырос на 43,9% (25,8% в 2021 году). В январе-сентябре 2023 года он сократился на 8,1%.

Продолжение вставки 1.

В экспорте из Казахстана в ЕАЭС доминируют металлы и изделия из них, минеральные продукты. Их удельный вес в 2021 году составил 66,8%. Продовольственные товары также являются важной частью торговли. В совокупности доля этих товаров в экспорте товаров в ЕАЭС была равна 76,3%. В 2022 году и в январе-июле 2023 года экспорт металлов и изделий из них, минеральных продуктов из Казахстана в ЕАЭС сократился на 20,2% и 11,3% соответственно. Экспорт продовольствия, напротив, вырос на 9,4% и 3,0% соответственно. Однако в совокупности по этим категориям товаров падение стоимостных объемов экспорта составило 16,5% в 2022 году и 9,1 в январе-сентябре 2023 года.

В Кыргызстане в структуре экспорта в ЕАЭС первостепенное значение имеют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), чей удельный вес в 2021 году составил 22,6%. Высокий удельный вес имеют также минеральные продукты (18,8%). Перспективным для страны является развитие швейного производства. Доля предметов одежды и принадлежностей к ней в экспорте страны составила в 2021 году 7,7%. Объем экспорта этих товаров в 2020-2021 годах был на низком уровне (62,8 млн долларов США в среднем) относительно более успешного периода 2017-2019 годов (122,3 млн долларов США в среднем), когда они составляли 20,2% от экспорта в ЕАЭС.

В 2022 году в целом по этим трем категориям наблюдался рост экспорта из Кыргызстана в ЕАЭС. Увеличился экспорт продовольствия и одежды. Рост экспорта одежды в 2022 году был высоким (в 2,1 раза) относительно 2021 года. Но в сравнении с уровнем 2018 года (наибольший за время работы ЕАЭС) прирост составил заметно меньшую величину (27,9%). Объем экспорта минеральных продуктов сократился. В январе-сентябре 2023 года экспорт из Кыргызстана в ЕАЭС минеральных продуктов вырос, но сократились поставки продовольствия и одежды. В результате в целом по трем ключевым категориям стоимостной объем экспорта Кыргызстана сократился.

Из России экспорт в ЕАЭС был более диверсифицирован в сравнении с другими государствами-членами. Ключевым товаром являлись минеральные продукты (их удельный вес в 2021 году составил 19,8% от общего объема экспорта в ЕАЭС), а также имеющие примерно равные доли продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье кроме текстильного (15,5%), металлы и изделия из них (15,2%), продукция химической промышленности и каучук (14,7%), машины, оборудование и транспортные средства (14,6%). Эти товары продемонстрировали слабый рост в 2022 году и сокращение по итогам января-сентября 2023 года. Второй год подряд сокращается экспорт машин, оборудования и транспортных средств, а также минеральных продуктов. Помимо этих групп товаров в 2023 году также сократился экспорт из России в ЕАЭС продукции химической промышленности и каучука.

Продолжение вставки 1.

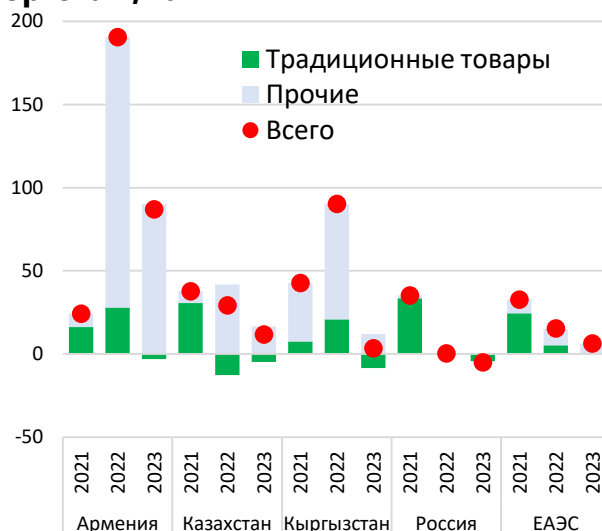
Сопоставляя с динамикой совокупного объема взаимной торговли можно отметить, что в 2022 и в 2023 годах основной объем прироста обеспечили прочие товары. Это преимущественно объясняется перестройкой транспортно-логистических цепочек. Помимо стоимостного объема увеличилось также количество товарных позиций. Вместе с тем данное увеличение носит единовременный характер. Об этом свидетельствует замедление роста торговли этими товарами в 2023 году.

В дальнейшем можно ожидать, что рост взаимной торговли товарами традиционного экспорта будет складываться в рамках ранее сложившихся тенденций. Продолжение быстрого роста торговли прочими товарами маловероятно. Таким образом, сохраняет актуальность вопрос поиска устойчивых источников роста взаимной торговли.

Изменение структуры и стоимостных объемов взаимной торговли в течение 2022-2023 годов было обеспечено за счет товаров, которые в ней не участвовали либо были слабо представлены.

Следствием изменения геополитического ландшафта стала активная переориентация транспортно-логистических потоков в ЕАЭС, в том числе с целью сохранения доступа к высокотехнологической продукции. В 2023 году во взаимной торговле вырос удельный вес машин, оборудования и транспортных средств. Вместе с тем в ближайшем будущем дальнейший рост взаимной торговли новыми товарами ограничен имеющимися производственными возможностями, расширение которых требует времени.

Рис. 41 Структура прироста взаимной торговли, %

Примечание. Данные за 2023 год – оценка за январь-сентябрь. О товарах, которые отнесены к традиционным, подробнее в вставке «Источники роста взаимной торговли в 2022-2023 годах».

Источник: данные и расчеты ЕЭК (за 2022 и 2023 года приведены оценки ЕЭК).

2.2 Взаимная торговля высокотехнологичными товарами

Развитие высокотехнологичных отраслей производства – один из факторов обеспечения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности продукции на мировом рынке. При производстве высокотехнологичной продукции сырье проходит большое количество стадий переработки, что значительно увеличивает добавленную стоимость конечного товара. Также производство высокотехнологичной продукции предполагает внедрение современных технологий, создание новых

высокотехнологичных рабочих мест, повышение квалификации персонала. Увеличение доли высокотехнологичной продукции в экспортных поставках способствует расширению торгово-экономического сотрудничества, притоку финансовых ресурсов, дополнительных инвестиций в экономику. Таким образом, одним из основных направлений промышленной и торговой политик является развитие высокотехнологичных производств в государствах-членах, в том числе и совместных, а также увеличение доли высокотехнологичной продукции в экспортных поставках как на рынок Союза, так и на мировой.

Технологическая структура торговли характеризуется удельным весом товаров с определенными технологическими характеристиками такими, как интенсивность использования факторов производства, технологическая интенсивность, место в производственном процессе по уровню обработки. ЮНКТАД для определения уровня технологической интенсивности и последующей классификации товаров использует ряд факторов, среди которых уровень квалификации труда, технологий и капитала, а также эффекты масштаба производства. Согласно данному подходу, выделяются следующие категории товаров в зависимости от технологической интенсивности:

•сырьевые товары

(например, мясо и пищевые мясные продукты, съедобные фрукты и орехи, кофе, уголь, газ)

- в 2022 году составляли 18% мирового экспорта товарами, 51,8% экспорта ЕАЭС, 23% взаимного экспорта ЕАЭС;

•трудоемкие и ресурсоемкие промышленные товары

(например, изделия из древесины, драгоценные камни и металлы, нефтепродукты)

- в 2022 году составляли 17,7% мирового экспорта товарами, 27,2% экспорта ЕАЭС, 27% взаимного экспорта ЕАЭС;

•низкотехнологичные промышленные товары

(например, игрушки, игры и спортивный инвентарь, мебель, постельные принадлежности)

- в 2022 году составляли 13% мирового экспорта товарами, 4,2% экспорта ЕАЭС, 15,8% взаимного экспорта ЕАЭС;

•среднетехнологичные промышленные товары

(например, легковые автомобили и запчасти для них, химикаты)

- в 2022 году составляли 25,9% мирового экспорта товарами, 11,2% экспорта ЕАЭС, 24,8% взаимного экспорта ЕАЭС;

•высокотехнологичные промышленные товары

(например, фармацевтическая продукция, оборудование и механические устройства)

- в 2022 году составляли 19,6% мирового экспорта товарами, 2,8% экспорта ЕАЭС, 7,8% взаимного экспорта ЕАЭС;

•неклассифицированные товары

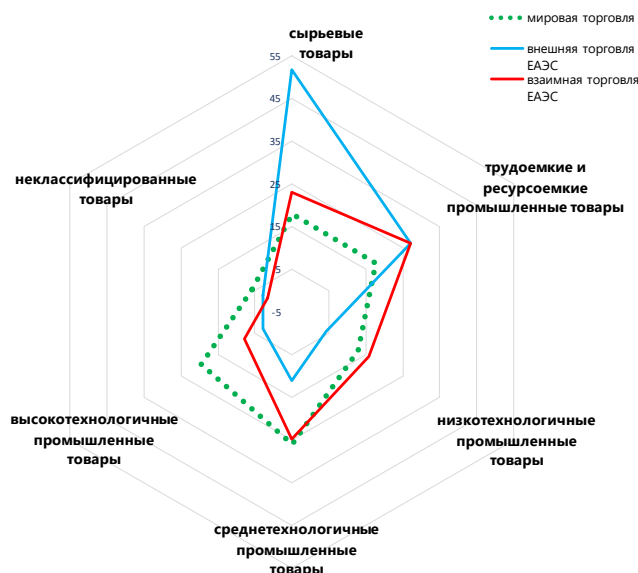
(например, живые животные, произведения искусства)

- в 2022 году составляли 5,7% мирового экспорта товарами, 2,8% экспорта ЕАЭС, 1,7% взаимного экспорта ЕАЭС.

Структура внешней торговли отличается от мировой и взаимной – в ней преобладают сырьевые товары, а также трудоемкие и ресурсоемкие промышленные товары, в то

время как высокотехнологичные промышленные товары занимают незначительную часть. Занимаемые части товарных групп в технологической структуре мировой торговли существенно не отличаются друг от друга, за исключением неклассифицированных товаров и низкотехнологичных промышленных товаров, доля которых существенно ниже.

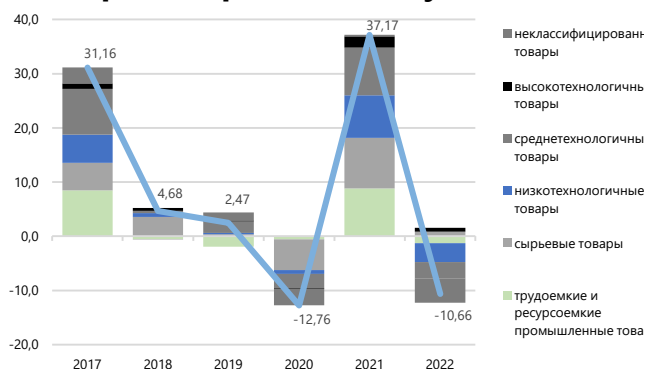
Рис. 42 Технологическая структура торговли, %

Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

промышленные товары и существенно отличается от мировой торговли. Таким образом, выстраивание системы управления совместными кооперационными проектами и стимулирование научно-технического прогресса оказывает положительное влияние на взаимную торговлю высокотехнологичными промышленными товарами, создавая дополнительный спрос на данные товары.

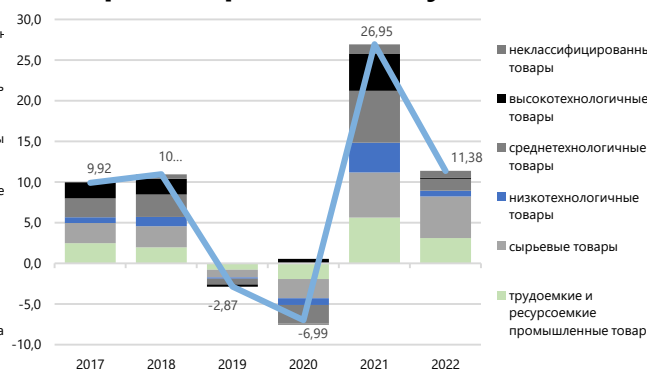
Рис. 43 Декомпозиция темпов прироста стоимостных объемов взаимной торговли государств – членов ЕАЭС по товарным категориям, процентные пункты

Примечание: данные ЮНКТАД по объемам торговли отличаются от данных ЕЭК.

Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

Рис. 44 Декомпозиция темпов прироста стоимостных объемов экспорта государств – членов ЕАЭС в страны вне ЕАЭС по товарным категориям, процентные пункты

Примечание: данные ЮНКТАД по объемам торговли отличаются от данных ЕЭК.

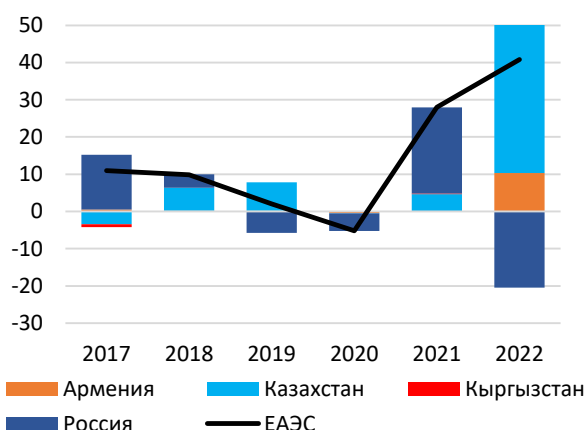
Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

В 2022 году в структуре экспорта ЕАЭС преобладали сырьевые товары. Однако структура экспорта изменчива и меняется от года к году. Например, в 2021 году существенная доля прироста стоимостного объема экспорта ЕАЭС объяснялась увеличением торговли высокотехнологичными товарами. Таким образом, доля экспорта продукции высокотехнологичных отраслей в динамике экспорта ЕАЭС характеризуется резкими изменениями, в то время как стоимостной объем увеличивается, что отражает высокую зависимость от внешних условий, а также может указывать на структурные изменения в экономиках государств-членов.

Основными группами товаров в структуре экспорта ЕАЭС высокотехнологичными товарами между государствами – членами ЕАЭС в период с 2016 года по 2022 год являлись следующие группы: лекарственные препараты и прочие фармацевтические товары, электронно-вычислительная техника, электрическое оборудование, ресиверы и прочее телекоммуникационное оборудование, самолеты и авиационное оборудование, радиоактивные вещества и связанные с ними материалы, запоминающие устройства и устройства ввода и вывода.

В 2020 году произошли существенные структурные изменения. В связи с пандемией COVID-19 значительно увеличилась доля лекарственных препаратов и прочих фармацевтических товаров, а также электронно-вычислительной техники, запоминающих устройств и устройств ввода и вывода в результате перехода населения на удаленный формат работы. В результате сохранения дистанционного формата работы в 2021 году доля групп высокотехнологичных товаров, обеспечивающих организацию удаленного доступа к рабочему месту, оставалась высокой.

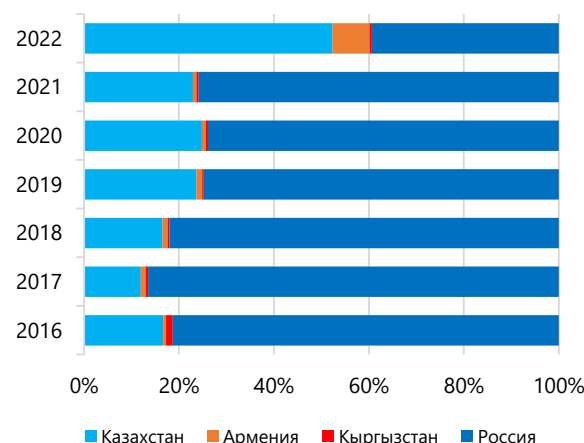
Рис. 45 Декомпозиция темпов прироста стоимостного объема взаимного экспорта высокотехнологичных товаров государств – членов ЕАЭС по странам*

Примечание: * – без учета Беларуси.

Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

Рис. 46 Доли государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле высокотехнологичными товарами*

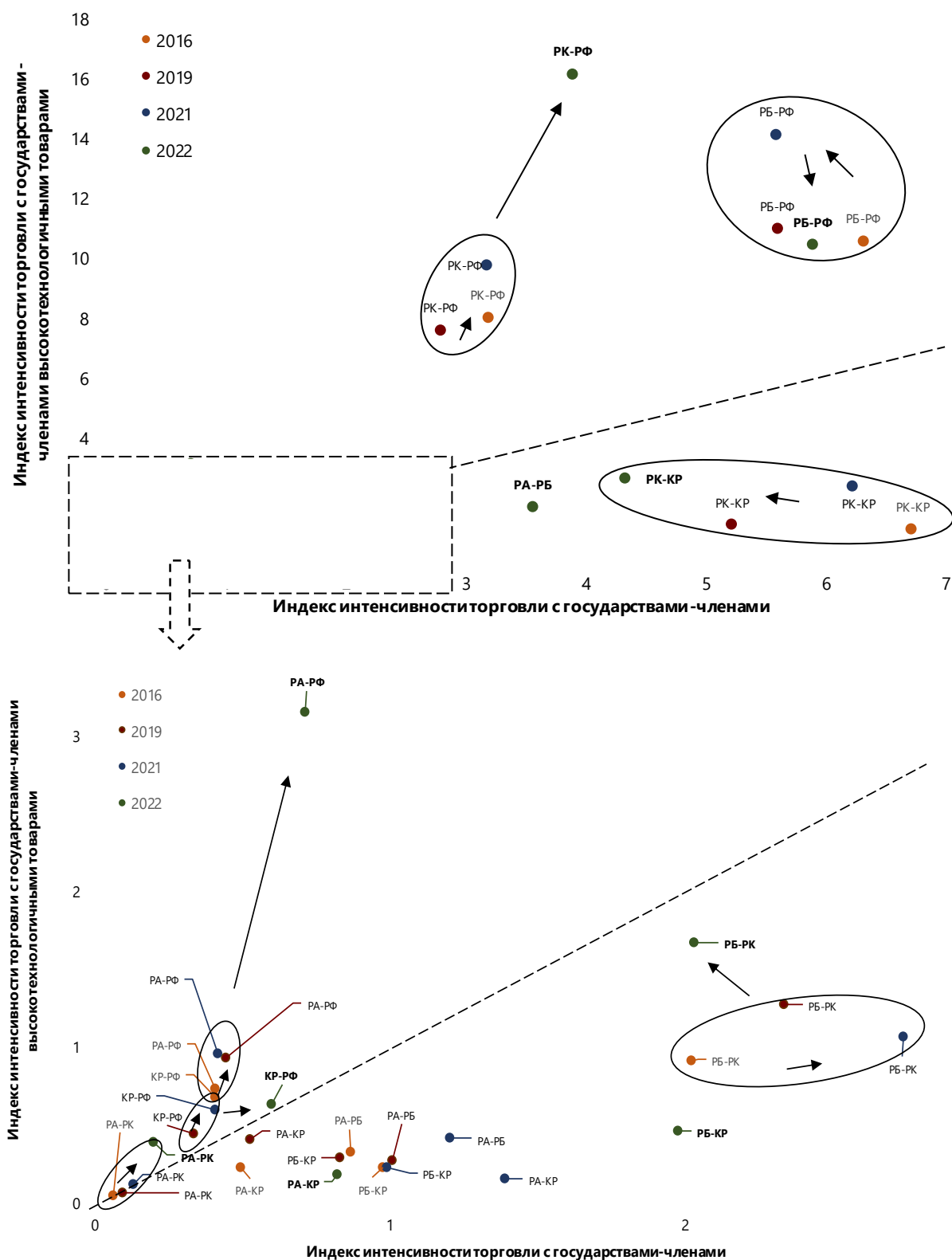

Примечание: * – без учета Беларуси.

Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

Основной вклад в изменение динамики взаимной торговли высокотехнологичными товарами между государствами – членами ЕАЭС вносили Беларусь, Казахстан и Россия – на данные страны приходится более 90% взаимной торговли высокотехнологичными товарами.

Рис. 47 Динамика индекса интенсивности торговли с государствами-членами

Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

При этом до 2022 года постепенно сокращалась доля России во взаимной торговле высокотехнологичными товарами в то время, как доли остальных государств-членов изменялись в разных направлениях. В 2022 году произошли существенные изменения внутренних и внешних условий функционирования экономик государств – членов ЕАЭС, что отразилось на структуре взаимной торговли высокотехнологичными товарами: доли Армении и Казахстана увеличились, а доля России сократилась.

Наиболее динамично развивается взаимная торговля товарами между следующими парами государств – членов ЕАЭС: Казахстан – Россия, Беларусь – Россия, Казахстан – Кыргызстан, Беларусь – Казахстан и Армения – Россия. Взаимная торговля высокотехнологичными товарами развивается преимущественно в рамках двухсторонней торговли России с другими государствами-членами. Для пар Казахстан – Россия, Беларусь – Россия и Армения – Россия характерна более интенсивная торговля высокотехнологичными товарами по сравнению с торговлей другими товарными группами. Также для данных пар государств можно отметить быстрое увеличение интенсивности торговли высокотехнологичными товарами.

Вставка 2. Индекс интенсивности торговли (Trade intensity index, TII)

Индекс интенсивности торговли рассчитывается следующим образом:

$$TII = \frac{Ex_{ij} + Ex_{ji}}{Ex_{iw} + Ex_{jw}} : \frac{Ex_{wi} + Ex_{wj}}{Ex_{ww}}$$

где Ex_{ij} – стоимостной объем экспорта из государства i в государство j , Ex_{iw} – стоимостной объем экспорта из страны i во все государства мира, Ex_{ww} – стоимостной объем мирового экспорта.

Индекс принимает значения от 0 до бесконечности. Значения больше единицы свидетельствуют об интенсивности торговли между государствами и чем он выше, тем более интенсивная торговля между государствами по сравнению с мировой торговлей данных государств.

Предложения по обеспечению устойчивого экономического развития государств – членов ЕАЭС. С целью сохранения сформировавшихся тенденций во взаимной и внешней торговле высокотехнологичными товарами и дальнейшего развития торговых и экономических связей между государствами-членами целесообразно разработать меры как на национальном уровне, так и Комиссией по следующим направлениям:

- 1) повышение транспортной связанности государств-членов учетом изменения транспортно-логистических цепочек поставок в регионе:** увеличение инвестиций в расширение действующих и перспективных транспортных коридоров и логистических центров;
- 2) развитие научно-технического сотрудничества между государствами-членами:**

проведение совместных программ научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по производству высокотехнологичных товаров;

обмен передовым опытом и информационное обеспечение в сфере создания конкурентоспособной продукции;

развитие кооперации промышленных предприятий с научными организациями и высшими учебными заведениями государств-членов;

3) формирование и реализация совместных кооперационных проектов по производству высокотехнологической продукции и импортозамещению в отраслях промышленности и оказание финансового содействия при их реализации государствами-членами с использованием механизмов, утвержденных в ЕАЭС¹³.

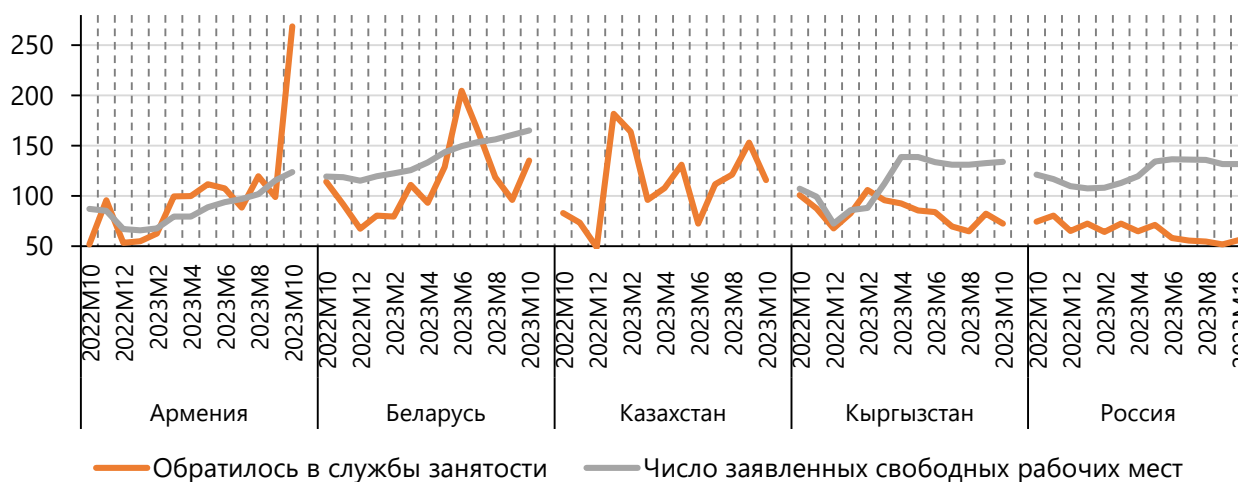
¹³ Положение об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказания финансового содействия при их реализации с государствами – членами ЕАЭС, утвержденное Решением Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 №3.

3. Состояние рынка труда, заработная плата и производительность

3.1 Рынок труда и динамика заработных плат

На рынке труда стран ЕАЭС сформировался дисбаланс спроса и предложения, а тенденция роста дефицита кадров усиливается под влиянием демографических факторов и миграционных процессов. Уровень безработицы в ЕАЭС находится на минимальном уровне за последние 10 лет и составляет по оценке за III квартал отчетного периода – 3,4%, в том числе в Армении – 12,0%, Беларуси – 3,5% (IV квартал), Казахстане – 4,7%, Кыргызстане – 4,9% (2022 год) и России – 3,0%. При исторически низком уровне безработицы и росте численности занятого населения во всех странах, кроме Беларуси, где показатель не восстановился до уровня 2019 года, в последние месяцы наблюдается существенный рост числа свободных рабочих мест, заявленных в службы занятости. Одновременно снижается количество обращений граждан в поисках новой работы (рост зафиксирован в Армении и Беларуси).

Рис. 48 Индексы заявленных свободных рабочих мест и обращений в службу занятости к январю 2020 года (январь 2020 = 100)

Примечание: данные по числу заявленных свободных рабочих мест в службу занятости Республики Казахстан отсутствуют.

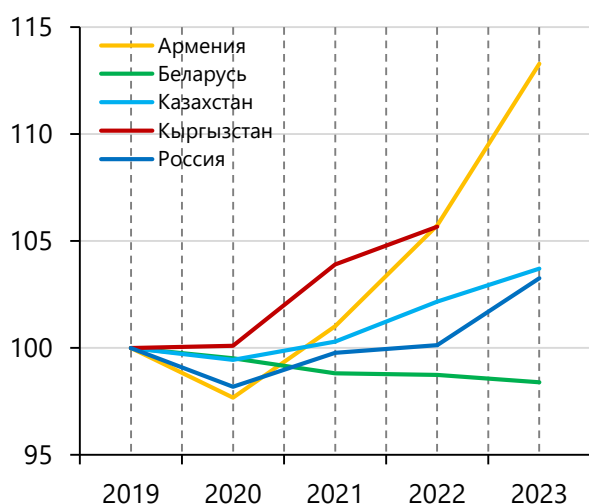
Источник: ЕЭК.

С одной стороны, на ситуацию на рынке труда влияют сложившиеся демографические факторы в виде старения населения, снижения доли населения

трудоспособного возраста¹⁴. В среднем по миру МВФ снизил прогноз о числе занятых по сравнению с 2020 годом на 1,7%¹⁵. Во всех странах ЕАЭС с 2014 года снизился коэффициент естественного прироста населения, а в России, на которую приходится около 80% населения союза, с 2016 года наблюдается естественная убыль населения, усилившаяся в 2020-2022 годах.

Воздействие негативных демографических тенденций также оказывает влияние на экономический рост, из-за чего экономики государств – членов ЕАЭС восстанавливаются и растут меньшими темпами, чем могли бы. В Армении, Казахстане и Кыргызстане прослеживается быстрое восстановление вклада труда в экономический рост вклада после 2020 года и дальнейшее его увеличение за счет роста количества занятых в экономике.

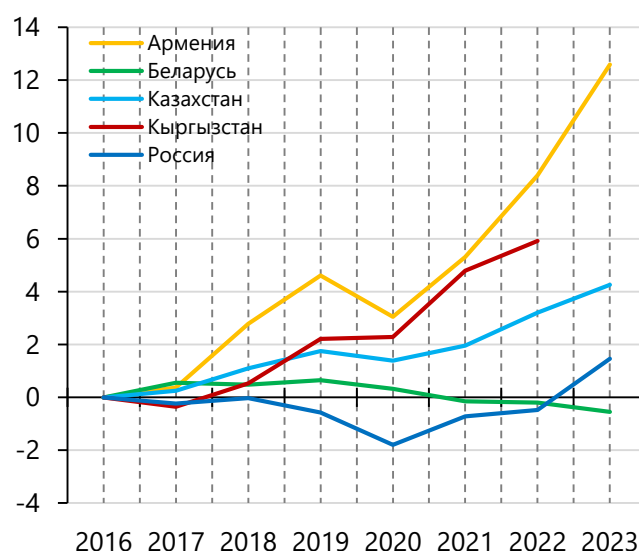
Рис. 49 Индекс численности занятого населения к 2019 году (2019 = 100)

Примечание: данные за 2023 год приведены за 3-й квартал.

Источник: ЕЭК, национальные стат. службы, расчеты ЕЭК.

Рис. 50 Вклад изменения численности занятого населения в экономический рост, накопленным итогом с 2016 года, в п.п. ВВП

Источник: оценка и расчеты ЕЭК, методология МВФ.

С другой стороны, на рынке труда произошли существенные изменения после пандемии коронавируса и повышения интенсивности миграционных процессов вследствие введения ограничительных мер в отношении России и Беларуси.

Притока иностранных граждан недостаточно для восполнения кадрового дефицита в России. За 2022 год миграционный прирост в России составил 62 тыс. человек, в 2021 году – 430 тыс. человек, на фоне введения ряда послаблений по регистрационному учету в отношении иностранных граждан в период коронавируса. В январе-сентябре 2023 года миграционное сальдо выросло до 88,7 тыс. человек.

¹⁴ В том числе во время пандемии и военных конфликтов в регионе.

¹⁵ World economic outlook. Navigating global divergences. October, 2023.

Основной приток – 88,9%¹⁶ приходится на жителей стран СНГ, преимущественно на Таджикистан (31%), Кыргызстан (9,9%) и Украину (9,8%). В прошлом году в Россию увеличился приток населения из Таджикистана, Украины и Туркменистана на 47,1%, 21,4% и 16,1% соответственно.

На этом фоне рынок труда других стран – членов ЕАЭС получил значительный приток ресурсов. Впервые за последние 10 лет зафиксирован положительный миграционный прирост в Армении. В январе-июне 2023 года он составил 5,6 тыс. человек при числе заявленных свободных рабочих мест в 3,6 тыс. на конец августа. Доля населения, прибывшего на постоянное место жительства из России, выросла с 12,9% в 2021 году до 27,5% в 2022 году и 33,0% - в январе-июне 2023 года. Практически на порядок увеличилось миграционное сальдо в Кыргызстане, составив 5,9 тыс. человек в 2022 году и 11,2 тыс. человек в январе-сентябре 2023 года при заявленном числе свободных рабочих мест на конец августа в 6,0 тыс. Основная доля въезжающих в страну – из России, ее значение выросло с 42,4% в 2019 году до 73,3% в 2022 году и 75,6% – в январе-сентябре 2023 года. Также существенно снизился отток населения из Казахстана: миграционное сальдо увеличилось с -21,2 тыс. в 2021 году до -6,7 тыс. человек в 2022 году, перейдя в положительную область роста в январе-июне 2023 года (6,7 тыс. человек).

Механизмом адаптации предприятий ряда стран к возникшему дисбалансу на рынке труда и складывающемуся дефициту кадров стало повышение заработных плат для удержания и привлечения специалистов.

Наибольший рост реальной заработной платы среди государств-членов наблюдается в Беларуси¹⁷ – на 13,6% (в ноябре 2023 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года). В январе-сентябре затраты предприятий на оплату труда выросли в номинальном выражении на 14,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, однако их доля в общих затратах предприятий на производство и реализацию продукции осталась сопоставимой с уровнем прошлого года (17,2% против 17,1%). Рост оплаты стимулируется усиливающимся растущей напряженностью и дефицитом кадров, сформировавшимся под влиянием демографических факторов и перетока специалистов в соседние страны с более привлекательным уровнем оплаты труда. В частности, на протяжении последних лет в стране установились относительно низкие значения коэффициента замещения¹⁸ новыми работниками уволенных (превышение 100% зафиксировано только в сентябре 2022 года, июле, сентябре и ноябре 2023 года), а хуже всего в июле ситуация с кадрами обстояла в сферах информации и связи, финансовой и страховой деятельности и сфере здравоохранения и социальных услуг.

В России незначительный прирост числа занятых, в том числе за счет миграции, не смог компенсировать возросшую потребность предприятий в рабочей силе. Согласно

¹⁶ В 2021 и 2022 году доля приехавших в Россию на постоянное место жительства из стран СНГ составляла 90,8% и 90,6% соответственно.

¹⁷ В декабре 2023 года динамика реальной заработной платы выросла на 11,8% относительно аналогичного периода прошлого года.

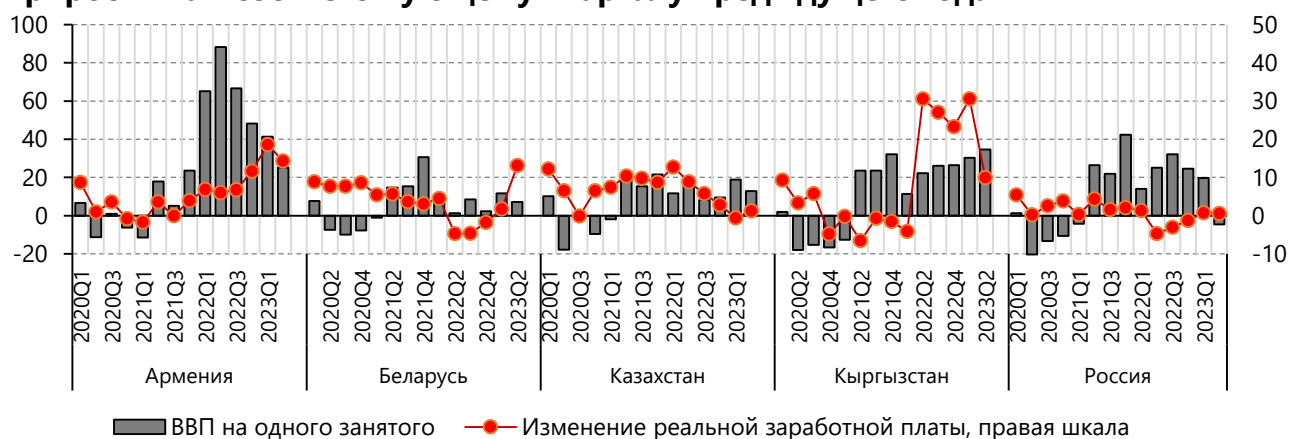
¹⁸ Коэффициент замещения рабочей силы характеризует отношение числа принятых работников к числу уволенных, то есть показывает, какое количество уволенных замещается новыми сотрудниками.

данным опроса предприятий Банка России, спрос на труд в I полугодии заметно вырос из-за расширения импортозамещающих производств после ухода с рынка ряда иностранных компаний, а также из-за увеличения объема государственного заказа. О трудностях с наймом сотрудников в августе сообщили 80% опрошенных предприятий, о нехватке персонала – 60%, причем в большей степени отмечалась нехватка квалифицированных специалистов. Основной дефицит приходился на предприятия обрабатывающих производств, в частности, на сферы машиностроения и химической промышленности.¹⁹ В октябре 2023 года опережающий рост заработных плат по сравнению с предыдущим годом наблюдался в отраслях добычи полезных ископаемых, информации и связи, обрабатывающей промышленности и строительстве. Также в I и II кварталах наблюдается рост доли оплаты труда в валовой добавленной стоимости по сравнению с аналогичными периодами 2021-2022 года, но значение показателя не превышает среднего уровня с 2015 года.

Рост заработных плат в Кыргызстане замедляется из-за эффекта высокой базы от повышения зарплаты работникам социальной сферы и государственным и муниципальным служащим в апреле и августе 2022 года соответственно. Однако бюджетный сектор продолжает оставаться главным драйвером роста.

В Армении рост реальных заработных плат начался с февраля 2022 года, преодолев двузначный рубеж в ноябре отчетного периода на фоне активного восстановления деловой активности до уровня 2019 года. В I полугодии 2023 года рост экономики продолжился (на 10,5%)²⁰, причем темпами, сопоставимыми с динамикой заработных плат: в январе-июле оплата труда выросла во всех отраслях, в большей степени – в негосударственном секторе, в сферах культуры, развлечений и досуга, финансовой и страховой деятельности, информационных технологий и сельского хозяйства.

Рис. 51 Реальная заработная плата и ВВП на одного занятого в экономике, прирост в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: МОТ, ЕЭК, расчеты ЕЭК.

¹⁹ Оперативный опрос Банка России. Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ» (№22, сентябрь 2023 года).

²⁰ Приведено значение индекса для ВВП в постоянных ценах.

Напряженности на рынке труда Армении не наблюдается. Спрос и предложение изменяются сонаправленно и сопоставимым темпами, число вакантных и сокращенных рабочих мест находится на уровне 2022 года по всем секторам.

В Казахстане основной рост реальных заработных плат также пришелся на период наиболее активного восстановления экономической активности. В 2023 году сильнее всего выросла заработная плата IT-специалистов (на 17,5% во II квартале при среднем росте по всем отраслям на 1,2%). На рынке труда не наблюдается напряженности, и проявляется тенденция к повышению квалификации нанимаемых сотрудников. Так в 2022 году коэффициент замещения²¹ специалистов с высшим и послевузовским образованием составил 115% при среднем значении 104,2%, а наибольшая доля принятых специалистов с высшим образованием приходилась на сферы государственного управления, образования, информации и связи. Доля оплаты труда в ВВП в январе-июне до 31,6% с 27,7% в январе-марте, что сопоставимо с уровнем 2021 года (31,2%).²²

3.2 Оценка производительности

При высоком росте производительности труда относительно европейских стран и других крупных экономик, заработные платы в некоторых странах Союза росли опережающими темпами, что может выступить в роли проинфляционного фактора, если ситуация на рынке труда не измениться.

В 2022 году во всех государства – членах ЕАЭС ВВП в расчете на одного занятого существенно вырос и опережал многие европейские страны и такие крупные экономики, как Китай²³ и США, где прирост составил 2,6% и 5,3% соответственно. Однако в Кыргызстане прирост заработной платы в долларах США обгонял прирост ВВП на одного занятого почти в 2 раза. Разница в Беларуси, Казахстане и России составила 1,6, 1,5 и 1,1 раза соответственно. В развитых странах разрыв вырос в том числе из-за падения производительности.

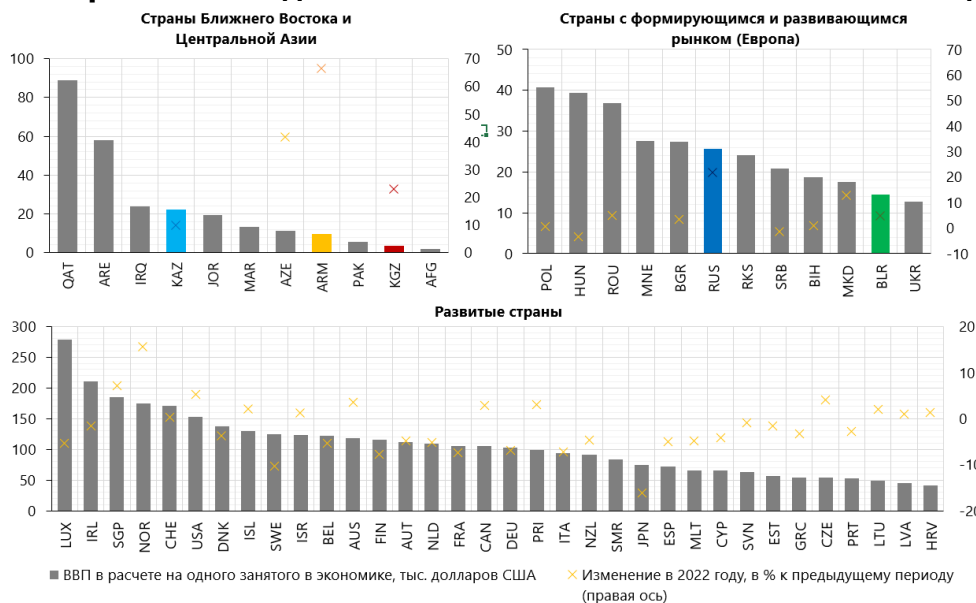
Тренд на опережающий рост заработных плат сохранится в ближайшие два года с постепенным сокращением. По оценке МВФ, в 2023 году заработные платы в развитых странах вырастут на 4,2% при росте производительности на 0,4% (и на 4,6% и 1,9% соответственно – в 2024 году). В странах ЕАЭС, по оценкам Комиссии на 2023 год, во всех странах ожидается замедление роста производительности, роста долларовых заработных плат – в Беларуси и Кыргызстане, снижение – в России, чему способствует ослабление курсов национальных валют к доллару США. При этом в Армении и Казахстане разрыв между ростом заработных плат и производительностью может увеличиться.

²¹ Коэффициент замещения рабочей силы характеризует отношение числа принятых работников к числу уволенных, то есть показывает, какое количество уволенных замещается новыми сотрудниками.

²² Доля оплаты труда в ВВП в 2022 году составляла 30,4%.

²³ Без учета Макао и Гонконга.

Рис. 52 ВВП в расчете на одного занятого в экономике в 2021-2022 годах

Примечание: названия стран приведены в соответствии с ISO 3166-3.

Источник: Всемирный банк, МОТ, ЕЭК и национальные статистические ведомства, расчеты ЕЭК.

Табл. 5 Прирост среднемесячной номинальной заработной платы и ВВП в расчете на одного занятого в экономике в странах ЕАЭС в 2021-2023 годах, в % к предыдущему году

	ВВП на одного занятого		Заработная плата	
	2022 / 2021	2023 / 2022	2022 / 2021	2023 / 2022
Армения	66,4	17,8	33,6	35,7
Беларусь	5,5	4,9	8,7	5,8
Казахстан	9,9	7,6	14,5	18,2
Кыргызстан	23,0	11,8	44,4	20,6
Россия	21,5	-0,7	24,7	-1,8

Примечания:

- оценка заработной платы в 2023 году взята как отношение средней заработной платы в долларах США к среднему значению за аналогичный период прошлого года (8 месяцев для Армении, Кыргызстана и России, 4 – для Казахстана и 9 – для Беларуси).
- оценка ВВП на одного занятого в экономике взята как отношение ВВП за III квартал 2022 года –II квартал 2023 года к средней численности занятых за тот же период. По Республике Беларусь показатель рассчитан Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в соответствии с предложенным подходом.

Источник: данные Всемирного банка, МОТ, ЕЭК и национальных статистических ведомств, расчеты ЕЭК.

Табл. 6 Индексы номинальной заработной платы

	2022 год в % к 2021 году	Январь-сентябрь 2023 года в % январю – сентябрю 2022 года
Армения	115,4	116,6
Беларусь	113,1	115,8
Казахстан	123,8	117,1
Кыргызстан	137,3	123,7
Россия	114,1	113,2

Источник: ЕЭК.

Рост производственного потенциала²⁴ в последние 10 лет замедлился практически во всех странах мира. Например, в 2022 году его снижение относительно уровня 2014 года произошло за счет транспортной составляющей из-за нарушения логистических цепочек и снижения количества пассажирских авиаперелетов, которое вернулось к допандемийному уровню только в 2023 году.

При этом темпы прироста мирового ВВП в последнее десятилетие практически не изменились. Схожим образом ведет себя динамика производственного потенциала во всех странах ЕАЭС, кроме Армении, где с 2014 года ИПП вырос на 18,4%. ВВП же, наоборот, снизился или незначительно вырос относительно уровня 2014 года везде, кроме Армении, следующей за общемировой динамикой. Замедление, а в отдельных странах и снижение, как производственного потенциала, так и экономического роста происходит в основном в послекризисные периоды. Так с начала 2000-х лет существенное замедление наблюдалось после 2008 года и в период пандемии коронавирусной инфекции.

Табл. 7 Прирост индекса производственного потенциала и ВВП в реальном выражении в странах ЕАЭС, в % к указанному периоду

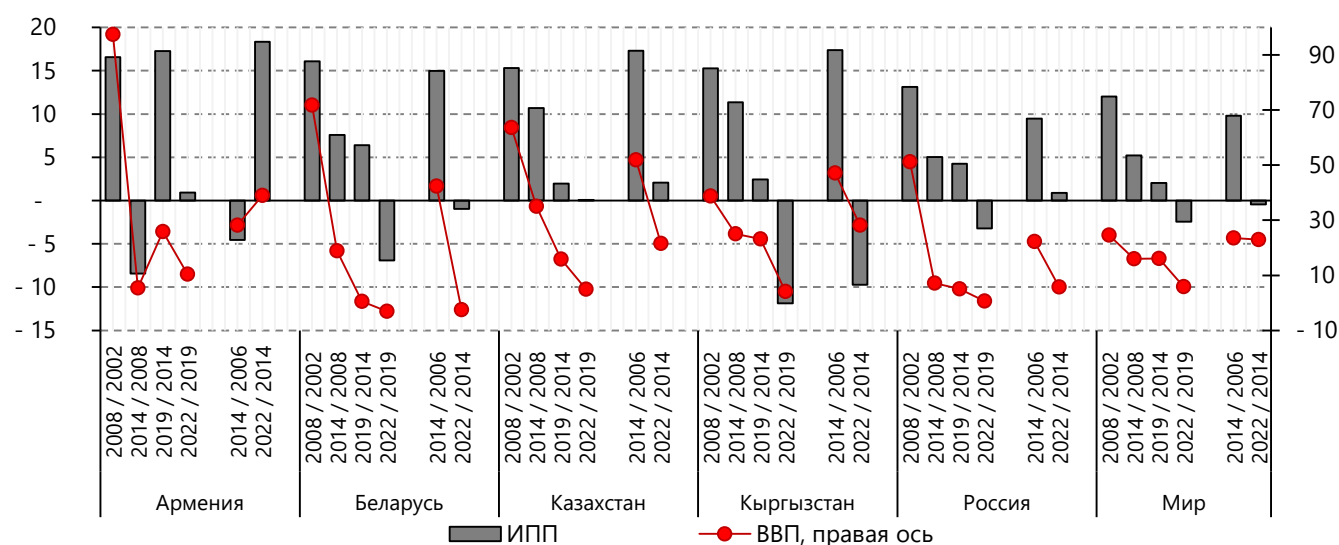
Страна	Показатель	2008 2002	/	2014 2008	/	2019 2014	/	2022 2019	/	2014 2006 *	/	2022 2014*	/
Армения	ИПП	16,58		-8,44		17,28		0,92		-4,56		18,36	
Армения	ВВП	97,41		5,45		25,83		10,45		28,17		38,98	
Беларусь	ИПП	16,08		7,58		6,39		-6,90		14,98		-0,96	
Беларусь	ВВП	71,81		18,92		0,58		-3,03		42,32		-2,47	
Казахстан	ИПП	15,30		10,69		1,97		0,09		17,32		2,06	
Казахстан	ВВП	63,65		35,00		15,86		4,95		51,86		21,60	
Кыргызстан	ИПП	15,29		11,35		2,44		-11,87		17,39		-9,72	
Кыргызстан	ВВП	38,72		25,08		23,20		4,08		47,17		28,23	
Россия	ИПП	13,13		5,02		4,26		-3,23		9,48		0,90	
Россия	ВВП	51,15		7,15		5,08		0,68		22,31		5,80	
Мир	ИПП	12,02		5,20		2,04		-2,44		9,81		-0,45	
Мир	ВВП	24,64		15,98		16,11		5,93		23,57		23,00	

Примечание: периоды с 2006 по 2014 и с 2014 по 2022 года даны для сравнения динамики показателей в течение 8-ми лет до образования ЕАЭС и в течение 8-ми лет – после.

Источник: Всемирный банк, ЮНКТАД, расчеты ЕЭК.

²⁴ Индекс производственных возможностей (ИПП) UNCTAD представляет собой индикатор для оценки производственного потенциала стран и рассчитывается как среднее геометрическое индексов для восьми категорий: природный капитал, человеческий капитал, энергетика, институты, частный сектор, структурные изменения, транспорт, информационные и коммуникационные технологии.

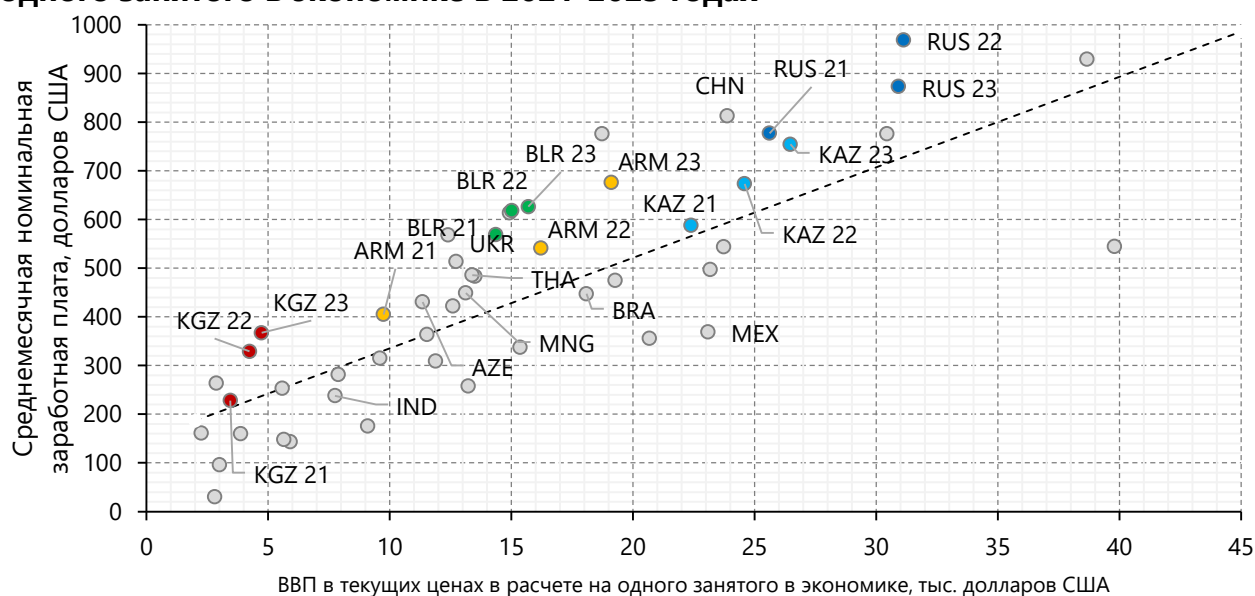
Рис. 53 Изменение индекса производственного потенциала и ВВП в постоянных ценах, прирост в % к соответствующему периоду

Примечание: периоды с 2006 по 2014 и с 2014 по 2022 года даны для сравнения динамики показателей в течение 8-ми лет до образования ЕАЭС и в течение 8-ми лет – после.

Источник: ЮНКТАД, Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Рис. 54 Соотношение среднемесячной заработной платы и ВВП в расчете на одного занятого в экономике в 2021-2023 годах

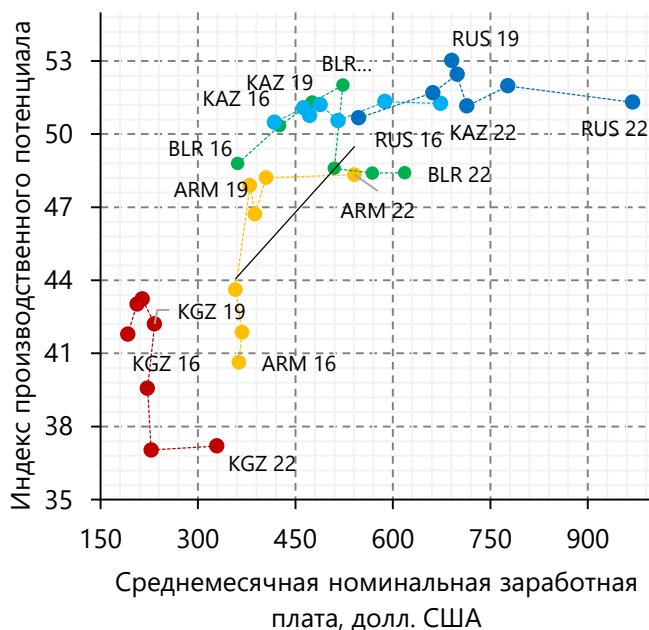

Примечания:

- названия стран приведены в соответствии с ISO 3166-3;
- граница отсечения стран по величине среднемесячной заработной платы – 1 000 долларов США;
- оценка заработных плат за 2023 год получена путем расчета среднего по доступным помесечным значениям;
- оценка ВВП за 2023 год получена суммированием значений с 2022Q3 по 2023Q2;
- численность занятых в экономике за 2023 год взята как среднее значение с 2022Q3 по 2023Q2.

Источник: данные Всемирного банка, МОТ, ЕЭК и национальных статистических ведомств, расчеты ЕЭК.

Рис. 55 Соотношение заработной платы и ИПП в странах ЕАЭС

Источник: ЮНКТАД, МОТ, ЕЭК.

труда в данных странах выше. Схожую картину по странам ЕАЭС показывает соотношение индекса производственных возможностей и зарплат в долларовом выражении.

Казахстан и Армения демонстрируют сходимост к среднему соотношению производственного потенциала и заработных плат для ЕАЭС. В России, Беларуси и Кыргызстане наблюдается превышение заработной платы над величиной, характерной для их уровня ИПП.

В Армении и Казахстане заработные платы и производительность труда изменяются в сопоставимых диапазонах и демонстрируют сходимост к среднему соотношению показателей в ЕАЭС.

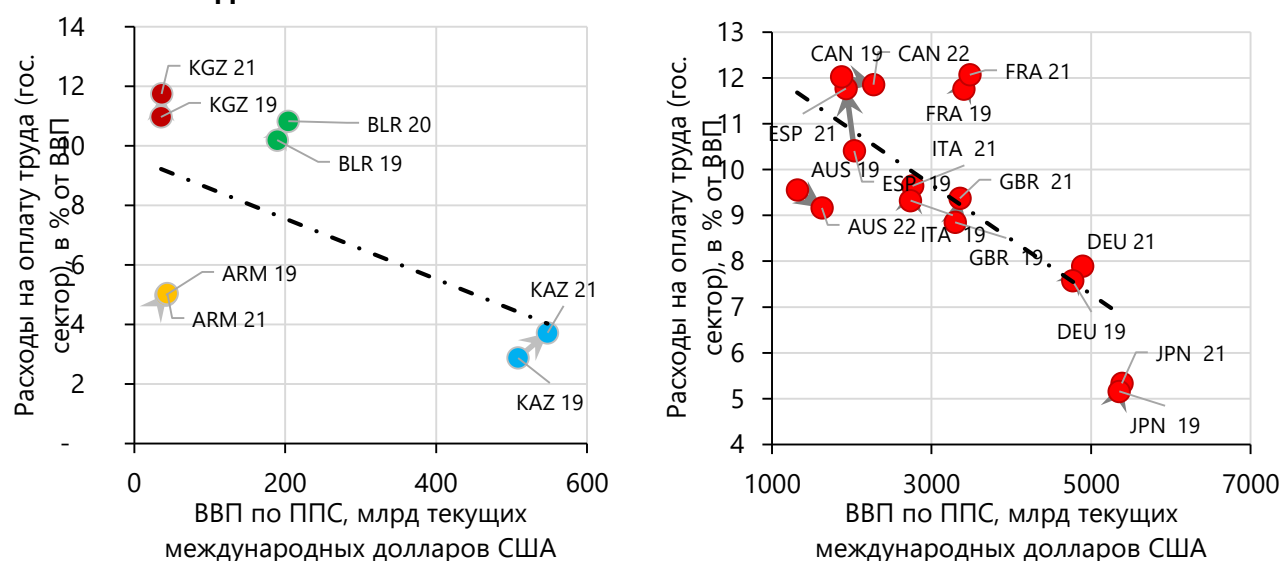
Рынок труда отдельных государств – членов ЕАЭС находится в перегретом состоянии, о чем свидетельствует дефицит предложения труда, рекордно низкий уровень безработицы и ускорение роста реальных заработных плат относительно динамики производительности. Сложившаяся ситуация несет проинфляционные риски для экономики России.

Стимулирование роста оплаты труда за счет финансирования государственного сектора и секторов с низкой добавленной стоимостью может негативно сказаться на конкурентоспособности государств-членов. Дополнительный вклад в ухудшение картины вносит снижение производственного потенциала Кыргызстана и попытка быстро сократить разрыв в оплате труда между частным и государственным сектором²⁵. В результате импульс, который получил внутренний спрос, формирует предпосылки для раскручивания инфляционной спирали. Одним из способов снижения рисков может выступить оптимизация бюджетных расходов.

В 2021 году среднемесячная заработная плата в долларах США в Кыргызстане, Армении и Казахстане находилась вблизи средних значений относительно стран со схожим уровнем ВВП в расчете на одного занятого. В России и Беларуси наблюдается более высокий удельный вес в промышленности отраслей, ориентированных на производство и экспорт высокотехнологичной продукции. Такие отрасли характеризуются высокой технологической интенсивностью производств и использованием высококвалифицированной рабочей силы, за счет чего уровень производительности и оплаты

²⁵ Разрыв сократился с 1,7 раза в январе-марте 2022 до 1,4 в январе-июле 2023.

Рис. 56 Соотношение расходов на оплату труда в государственном секторе и ВВП в 2019-2022 годах

Примечание: в России доля расходов на оплату труда в государственном секторе в % от ВВП выросла с 9,3% в 2019 году до 10,3% в 2020 при сокращении ВВП по ППС с 4 413 до 4 395 млрд долларов США.

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК.

В условиях замещения ушедших иностранных компаний, роста объема государственного заказа и расширения отечественного производства, численность занятого населения в России увеличилась с 72,9 млн человек в январе до 74 млн человек в сентябре 2023 года. При этом потребность в персонале остается высокой, увеличившись с 1,58 млн человек в январе до 2 млн в июне, однако в сентябре отмечается постепенное сокращение до 1,93 млн человек.

В Армении и Казахстане рост реальных заработных плат пришелся на период наиболее активного восстановления экономической активности, а отношение уровня оплаты труда и производительности приближается к среднему соотношению для ЕАЭС и стран со схожим уровнем производительности. Дополнительную поддержку занятости оказал приток рабочей силы и капитала из России.